

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 15.

1902 г.

августа 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сибирскія церкви и школы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ изданъ выѣшней весною новый отчетъ о положеніи къ 1-му января 1902 г. церковнаго и школьнаго строительства, предпринятаго въ Сибири на средства фонда Имени Императора Александра Ш. До сихъ поръ дѣло идетъ, какъ видно изъ отчета, вполне успешно, и число церквей, выстроенныхъ уже въ Сибири на сумму фонда, достиго значительной цифры—154. Кроме того въ постройкѣ къ 1-му января текущаго года находилось еще 26 церквей, а послѣ 1-го января на поступившія новыя пожертвованія заложены еще девять храмовъ. Такимъ образомъ, благодаря вниманію русскаго общества къ духовнымъ нуждамъ сибирскихъ переселенцевъ, сборами и крупныхъ и мелкихъ пожертвованій, удалось во имя Царя Миротворца въ восемь лѣтъ найти достаточныя средства на устройство 189 церквей. Почти при каждой изъ нихъ

открыта школа, въ большинствѣ случаевъ сооруженная также на средства фонда.

Среди пожертвованій, поступившихъ въ прошломъ году на сибирскія церкви, обращаетъ прежде всего на себя вниманіе Семилѣтствѣе пожертвованіе Государя Императора въ 15,000 р., съ помощью которыхъ были достроены четыре церкви въ Томской губерніи, давно стоявшія неоконченными изъ-за недостатка средствъ. „Царскій даръ этотъ,— читаемъ мы въ отчетѣ,—принесъ счастье фонду Имени Императора Александра III, такъ какъ вскорѣ послѣ него на сибирскія церкви поступилъ еще цѣлый рядъ крупныхъ пожертвованій“. Постоянный благотворитель фонда, высокочтимый отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, не оставлялъ и въ 1901 году фонда своими обычными взносами. За симъ наиболѣе значительныя пожертвованія были: отъ вдовы бывшаго Московскаго городского головы А. В. Алексѣевой 15,000 рублей, отъ С.-Петербургскаго купечества 15,000 руб., отъ Я. М. 9,000 руб. и по завѣщанію вдовы штабсъ-капитана М. Б. Павловой 18,546 руб.; всего въ теченіе 1901 года поступило около 200,000 рублей.

Значительно увеличило кассу фонда Имени Императора Александра III распространеніе серебряныхъ и золотыхъ жетоновъ, очень красивыхъ по рисунку, выдаваемыхъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22-го марта 1901 г. правилъ въ воспоминаніе дѣлаемыхъ въ фондъ пожертвованій не менѣе 10 руб. Въ отчетѣ выражается глубокая благодарность лицамъ, содѣйствующимъ распространенію сихъ жетоновъ, и возлагаются большія надежды, что это содѣйствіе не ослабнетъ, такъ какъ предположено обращать суммы, собранныя путемъ распространенія жетоновъ, на устройство новыхъ школъ.

Нельзя въ заключеніе не остановиться на указаніи о крайней необходимости дальнѣйшаго увеличенія сѣти церк-

вей въ Сибири, такъ какъ число ихъ чрезвычайно мало, и „онѣ теряются въ безбрежномъ пространствѣ нашей обширной окраины“, а потребность въ нихъ растетъ ежегодно съ приливомъ переселенцевъ все болѣе и болѣе. Въ отчетѣ названо 28 селеній Акмолинской области и Енисейской губ., въ коихъ мѣстными преосвященными намѣчена сѣть наиболее необходимыхъ церквей, — селеній, отстоящихъ отъ ближайшихъ храмовъ въ разстояніи отъ 25 — 110 верстъ, и притомъ настолько значительныхъ, что вполне могутъ образовывать отдѣльные приходы. Считая, что въ среднемъ церковь со школою и причтовыми домами обходится въ Сибири около 15,000 руб., оказывается неотложная потребность собрать еще 420,000 рублей. Неужели же эту сумму не удастся собрать, и мы оставимъ коснѣть сибирскихъ переселенцевъ въ невѣжествѣ? Неужели мы оставимъ ихъ безъ утѣшенія слова Божія на далекой чужбинѣ заброшенными среди иновѣрныхъ ивородцевъ магометанъ?

Конечно, успѣхъ духовнаго просвѣщенія Сибири всецѣло зависитъ отъ поступленія дальнѣйшихъ пожертвованій въ фондъ Имени Императора Александра Ш, и потому пожелаемъ, чтобы и въ будущемъ эти пожертвованія были столь же обильны, какъ и до сихъ поръ.

Смыслъ соборной клятвы.

(Окончаніе).

III.

Что соборъ 1667 г. изрекъ анаѹему и наложилъ клятву налицъ, которая изъ-за обряда обозвали церковь, принявшую новоисправленный обрядъ, неправославною, еретическою, прервали съ него общеніе и образовали изъ себя расколъ,

это можно видѣть изъ опредѣленій этого собора и практики Русской Церкви послѣ собора до настоящаго времени.

Православная Церковь всегда смотрѣла на обряды, по выраженію одного изъ старинныхъ синодскихъ памятниковъ, какъ „вещь среднюю“, которая получаетъ свою силу отъ повелѣнія или власти Церкви. Когда церковная власть въ извѣстное время повелѣваетъ или запрещаетъ извѣстный обрядъ, то эта „средняя вещь“ получаетъ уже особое значеніе для подчиненныхъ ей, потому что нарушеніе повелѣнія или запрещенія власти есть уже преступленіе противъ власти. Исторія Церкви представляетъ много примѣровъ, когда одна и та же вещь въ одно время была запрещена Церковію, а въ другое дозволена. Извѣстно, что во времена Апостоловъ запрещено было учить евреевъ, дабы они на будущее время не обрѣзывали своихъ дѣтей. Апостоль Павелъ, по возвращеніи въ Іерусалимъ, принужденъ былъ даже старцами Іерусалимской Церкви совершить обрядъ очищенія и принести жертву въ храмъ, чгобы доказать имъ, что онъ и самъ хранитъ обряды Моисеева закона и іудеевъ, живущихъ между язычниками, которымъ онъ проповѣдывалъ не учить отступленію отъ закона. А спустя полтора ста лѣтъ этого уже не требовалось, а было постановлено правиломъ, по которому долженъ быть отлученъ отъ Церкви тотъ, кто дозволилъ себѣ молиться въ синагогѣ вмѣстѣ съ евреями. Ни въ требованіи, ни въ запрещеніи ничего не было предосудительнаго, такъ какъ дѣло касалось обряда, „средней вещи“. Извѣстно также и то, что между помѣстными церквами въ древнее время возникали споры изъ-за разнообразнаго рѣшенія обрядоваго вопроса, являлись раскольническія партіи, происходили смуты, но сами церкви, несмотря на разнообразіе въ извѣстномъ обрядѣ, оставались между собою въ единеніи и взаимно осуждали раскольническія партіи: ибо не видъ обряда самъ по себѣ, а неповиновеніе церков-

ной власти изъ за того и другого вида обряда дѣлаетъ „раскольника раскольниковомъ“. Не только изъ древней, но и новѣйшей практики можно привести примѣры, доказывающіе объединяющую силу вѣры, несмотря на различіе обряда. Такъ, у насъ инославныхъ христіанъ, содержащихъ правильно ученіе о Святой Троицѣ, при принятіи въ Православную Церковь, не крестятъ, а у грековъ — крестятъ. Противорѣчія нѣтъ никакого, хотя нашъ священникъ, дозволившій себѣ окрестить крещенаго римско-католика, заслуживалъ бы осужденія, равнымъ образомъ осуждается и греческій, принявшій въ общеніе католика безъ крещенія: потому что то и другое постановленіе мѣстныхъ церквей касательно образа принятія инославныхъ одинаково законно и равно полезно и нужно для блага Православной Церкви. Постановленія подобнаго рода не рѣдко разнообразились даже въ одной и той же мѣстной церкви въ разное время и въ разныхъ обстоятельствахъ, но этого рода разнообразіе не есть противорѣчіе, такъ какъ каждое изъ этихъ разнообразныхъ постановленій въ свое время было одинаково полезно и необходимо для блага Церкви, и церковная власть въ одно время требовала запретить что-либо касательно среднихъ вещей, а въ другое — то же самое дозволить для достиженія одной и той же цѣли. Такой же взглядъ на „среднія вещи“ имѣли и святые отцы съ церковными писателями и отцы собора 1667 года. Такъ св. Григорій Двоесловъ въ посланіи къ Леавдру замѣчаетъ, что „въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ святой Церкви разнообразность обыкновений“. Въ отношеніи къ обычаямъ были разногласія и у единовѣрныхъ, свидѣтельствуютъ церковные историки, Сократъ и Созомень, въ разныхъ мѣстахъ были различныя обычаи, и это разнообразіе настолько простиралось между обществами вѣрныхъ, что „едвали существовали двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были бы вполне согласны одна съ другой“. Раз-

личіе въ обрядахъ замѣчалось и между греческою и русскою церквами, но оно не служило причиною отдѣленія Греціи отъ Россіи, что подтверждаетъ фактъ постановленія въ патріархи Іова и Филарета греческими святителями. Не только между церквами Греческой и Русской замѣтно было различіе въ обрядахъ, но даже на Руси, какъ свидѣтельствуется церковно-богослужебныя книги, существовало немалое различіе между частвыми церквами; но оно всетаки не лишало представителей церкви духовнаго союза и единомыслія. Не свидѣтельствуемъ ли это, что при разнообразіи въ обрядахъ, содержимыхъ церквами въ разныхъ мѣстахъ, не происходитъ и не происходило разногласія въ вѣрѣ, а тѣмъ паче какого-то ни было раздѣленія изъ-за нихъ? Разнообразіе въ обрядахъ въ разныя времена въ церкви было, но разногласія въ вѣрѣ не замѣчалось между церквами: представители церквей знали, что обряды—среднія вещи, они могутъ быть различны и изъ-за нихъ не должно быть раздѣленія между церквами. Точно также смотрѣли на обряды и отцы Московскаго собора 1667 года. Они знали, что обряды, какъ не относящіеся къ догматамъ вѣры, сами по себѣ не нарушаютъ существа вѣры; не видъ обряда самъ по себѣ и не употребленіе его, хотя бы несогласнаго съ обычаями Церкви вселенской, дѣлаетъ тѣхъ, кто содержитъ его, раскольниками, достойными отлученія отъ Церкви, а неповиновеніе церковной власти изъ-за того или другого обряда. Обряды сами по себѣ, если съ ними не соединяется никакого неправославнаго мудрованія, и если они не служатъ причиною раздѣленія и вражды между церквами, не нарушаютъ вѣры и по обстоятельствамъ могутъ быть различны въ разныхъ церквахъ. Такой взглядъ на обряды и выразили отцы собора въ правилахъ соборнаго свитка. Они правиломъ 26-мъ вполне одобрили и утвердили епистолю Константинопольскаго патріарха Паисія (л. 16). А въ этой Епистоліи

патріархъ Паисій между прочимъ писалъ: „аще случится и нѣкоей церкви разнствовати отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ, не нужныхъ и существительныхъ вѣры, но малыхъ, якоже есть: время литургіи и подобныхъ, сіе ни единое разлученіе творитъ. токмо егда сохраняется таяжде вѣра непреложно“. Сказавъ затѣмъ, что въ разныхъ церквахъ были обычаи разнообразныя и это все таки не производило раздѣленій между церквами, и они не считались ни еретическими, ни раскольническими, патріархъ Паисій продолжаетъ: „не подобаетъ убо ниже нынѣ нещевати, яко развращается вѣра наша православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое малоразличное отъ другаго въ вещахъ, яже не суть существительныя, сиречь составъ вѣры токмо да согласитъ въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію“. Такимъ образомъ, по взгляду вселенскаго патріарха, обрядовыя разности въ чинѣхъ не нужныхъ, не касающихся догматовъ вѣры, когда содержащіе эти разности, „согласуютъ въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію“, ни мало не препятствуютъ церковному единству и согласію, не производятъ раздѣленія между церквами и не считаются ни ересью, ни расколомъ. Далѣе восточный святитель излагаетъ свой взглядъ на предметъ болѣе важный и серьезный, чѣмъ не одновременное совершеніе литургіи, — онъ касается перстосложенія, которое, по мысли Паисія, неважно само по себѣ, а важно соединяемое съ нимъ ученіе. Какими перстами кто бы ни творилъ крестное знаменіе, важно только, чтобы молящійся, замѣчаетъ патріархъ, научался „славити единого Бога въ трехъ составѣхъ (ипостасяхъ) и распинался вкупѣ со крестомъ Господа нашего Іисуса Христа“. Наконецъ, вселенскій патріархъ такихъ лицъ, какъ протопопа Неронова и Павла, епископа коломенскаго, „по первомъ и второмъ наказаніи“, если они останутся „вераскаянными“, приказыв-

васть отлучить отъ Церкви, такъ какъ они не только содержали нѣкоторые особые обряды, но даже порицали патріаршія молитвы и литургію „и тѣались принести повины своя и сокровенныя молитвы, яко исправленіе“, а это уже есть „знаменіе ереси и раздора“. Эту епистолію отцы собора одобрили, сами ею руководствовались въ своихъ опредѣленіяхъ, которыя и предписали въ руководство русской Церкви и на будущее время. Потому-то они и разрѣшили „непрекословящимъ“ свободное чтеніе молитвы Іисусовой съ словами: „Сыне Божій“ и изрекли клятву на хулителей Церкви, ея чины и обряды, іерархію и таинства, будто бы оскверненныя „ересьми многими и антихристовою скверною“.

Тотъ же взглядъ на смыслъ клятвы, изреченной соборомъ надъ ревнителями стараго обряда, сказался у отцевъ собора даже по вопросу объ обычной одеждѣ священно-служителей, который совершенно не касается существа вѣры и безразличенъ для религіозно-нравственной жизни и спасенія человѣка, а между тѣмъ и его отцы „не оставили въ забвеніе“. Въ правилѣ 17 мы читаемъ: *„благословихомъ убо яко всякій освященнаго чина и монахъ одѣяніе да носитъ, якоже носятъ вси освященнаго чина и монахи святыя восточныя церкви, обаче не принуждаемъ, но подражателей ея благословляемъ; аще же кто непокоренъ и не хочетъ такова одѣянія носити, повелѣваемъ, да и не укоряетъ носящихъ; аще ли же кто станетъ укорять носящихъ греческія одежды, таковой, аще отъ освященнаго чина будетъ, да извержется, аще ли онъ мірскаго, да будетъ отлученъ“* (л. 14 и об.). На кого соборъ налагаетъ клятву и за что? Очевидно, клятва наложена на непокоряющихся и за то, что они, удерживая свою одежду и неприемлемая одежды, предписываемой соборомъ, осмѣливались порицать носящихъ послѣднюю. Не разность въ одеждѣ является виною отлученія отъ Церкви, а вражда, съ которою от-

носились нежелавшіе принять узаконенное соборомъ одѣяніе, какъ къ этому одѣянію, такъ и къ лицамъ, носящимъ его,—вражда, уничтожающая духъ мира, согласія и любви, безъ котораго, и при согласіи въ догматахъ вѣры, ^немыслимо полное церковное единеніе. Гдѣ вѣтъ любви, а существуетъ вражда противъ православныхъ обрядовъ, противъ содержащихъ ихъ и всей Церкви, тамъ и при существованіи въ которыхъ неважныхъ обрядовыхъ разностей, не можетъ быть церковнаго единенія. А таково-то и было отношеніе въ церкви и обрядамъ ревнителей древняго обряда, которыхъ и осудилъ справедливо соборъ 1667 года. А что именно ихъ-то и имѣлъ въ виду соборъ, изрекая свою клятву, это видно изъ 27 правила соборнаго свитка. Упомянувъ о книгѣ „Жезль правленія“, изданной соборомъ въ обличеніе челобитныхъ Никиты и Лазаря, хулившихъ Бога, святыкъ и святыя Церкви, отцы собора замѣтили: „и за то ихъ ложное писаніе и неправедное одличеніе и смущеніе предахомъ ихъ проклятію и анаѳемъ, якоже въ книгѣ Жезль видится; обаче потомъ Никита попъ образумися и покася и принесе чистое покаяніе предъ нами и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и тѣмъ получи (онъ Никита попъ) прощеніе и разрѣшеніе и отъ того отлученія и клятвы и проклятія сочтася въ общеніе наше ко благочестивымъ и православнымъ христіанамъ, а та клятва и проклятіе возводится и нынѣ точію на Авакума, бывшаго протопона, и на Лазаря попа и Никифора и Епифанія, старца соловецкаго, и Теодора діакона, и на прочихъ ихъ единомышленниковъ, и единомудренниковъ и совѣтниковъ ихъ, дондеже пребудутъ въ непокореніи“ (л. 16 об.). Здѣсь очень ясно говорится,—на кого, за что и насколько времени наложена соборная клятва. Она наложена отцами собора на Авакума, Лазаря, дьякона Теодора и прочихъ ихъ единомышленниковъ, единомудренниковъ и

совѣтниковъ, а не на чтимые ими обряды, наложена за ихъ „ложное писаніе и неправедное обличеніе и смущеніе“, а не за привязанность ихъ къ старому обряду и будетъ лежать, „дождеже пребудутъ въ непокореніи“, то есть пока не разставутся съ своими лживыми мыслями и клеветами на церковь и ея уставоположенія, пока не покорятся церкви и не сознаются въ своихъ винахъ предъ нею. Это мѣсто соборнаго свитка такъ ясно говоритъ въ пользу мысли, что соборъ 1667 года наложилъ клятву не за употребленіе стараго обряда, а на тѣхъ, которые изъ-за этого обряда отдѣлились отъ церкви, какъ неправославной, хулили ея обряды и таинства, что нѣтъ необходимости больше останавливаться надъ разъясненіемъ смысла соборнаго опредѣленія 13 мая 1667 года.

Церковь русская въ своей практикѣ держалась и держится такого же взгляда на обряды и смыслъ соборнаго опредѣленія, какого держались отцы собора 1667 года. Не прошло и года послѣ собора 1667 г., какъ Новгородскій митрополитъ Питиримъ, предсѣдатель собора 1666 г., узнаетъ, что въ его епархіи нѣкоторые изъ священниковъ служатъ литургію по старопечатнымъ служебникамъ на семи просфорахъ и употребляютъ на просфорахъ старую печать. Питиримъ только строго приказываетъ служить по новосправленнымъ книгамъ и совершать литургію на просфорахъ новой печати, назвавъ таинство евхаристіи, совершенное на просфорахъ „старыя печати крестовъ“, божественными пречистыми тайнами *). Виновные священники не подвергаются ни клятвѣ, ни наказанію, а имъ только приказывается, и уже послѣ, спустя четыре года, Питиримъ требуетъ непокорныхъ священниковъ въ Новгородъ, очевидно, для употребленія надъ ними дисциплинар-

---

*) Тѣмъ же тономъ приказанія дышетъ и его „наказная память“ (24 іюня 1671 г.), данная на имя священника Бориса Никитина, касательно новосправленныхъ книгъ и новыхъ печатей на просфорахъ.

ныхъ мѣрь, угрожая наказаніемъ (а не клятвою) тѣмъ, которые бы стали продолжать служить по прежнимъ книгамъ. Это наказаніе вызвали на себя священники неисполненіемъ своего обѣщанія (оставить старыя книги и слѣдовать новымъ), непокорностію распоряженію своего епархіальнаго архіерея, своимъ противленіемъ церковной власти. Одинаково съ Птиримомъ дѣйствовали: другой Новгородскій митрополитъ Корнилій, Устюжскій епископъ Геласій, Новгородскій митрополитъ Евфимій и многіе другіе. Всѣ они своими „наказами“ и „указными грамотами“ протопопамъ, архимандритамъ и настоятелямъ монастырей повелѣваютъ совершать службу по новоисправленнымъ книгамъ и печати на просфорахъ употреблять новыя; а старыя служебники и печати на просфорахъ съ осьмиконечнымъ крестомъ проклятію никто не передаетъ. Даже относительно такого важнаго предмета, какъ двуперстіе, и то митрополитъ Новгородскій Евфимій замѣчаетъ только въ своей грамотѣ, чтобы „надзирали всюду за сложеніемъ перстовъ для крестнаго знаменія и учили дѣтей и народъ креститься троеперстіемъ“. Само собою разумѣется, что, если бы соборъ наложилъ клятвы на, такъ называемые, старыя обряды, то русскіе іерархи не ограничились бы одними распоряженіями, а постарались бы сопроводить свои распоряженія о разныхъ предметахъ, если не аваемою непокорнымъ, то по меньшей мѣрѣ угрозою отлученія. Ни того, ни другаго въ ихъ распоряженіяхъ мы не видимъ.

Раскольники не вѣрятъ распоряженіямъ частныхъ лицъ, а требуютъ основаній, заимствованныхъ изъ распоряженій церковной власти. „Частныя лица, говорятъ они, могли свисходительно относиться къ обрядамъ, сами питая къ нимъ склонность, а слѣдуя своимъ личнымъ симпатіямъ, они могли забывать опредѣленія собора и дѣйствовать вопреки его“. Предположеніе—не правдоподобное, малозначащее,

лишенное основанія, но всетаки безъ вниманія нельзя его оставлять. Возьмемъ фактъ покрупнѣе. Патріархъ Іоакимъ узнаеть, что въ Новгородской епархіи служатъ и въ приходскихъ церквахъ и въ монастыряхъ по старымъ книгамъ. Онъ не раздражается клятвою на венокорныхъ, не грозитъ имъ отлученіемъ, не шлетъ имъ анаѳему, а просто приказываетъ Корвилію, митрополиту Новгородскому, отобрать у нихъ эти книги и прислать въ Москву, обѣщаясь вмѣсто ихъ выслать новоисправленные; на случай же, если бы кто вздумалъ утаить какую-нибудь книгу, Патріархъ грозитъ ему „пенею“ въ десять рублей и только.

Безъ проклятія обошелся и соборъ 1681 года. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ на немъ заявилъ о продажѣ въ Москвѣ книгъ старыхъ и просилъ изъять ихъ изъ употребленія; соборъ выслушалъ заявленіе царя, но не счелъ даже нужнымъ запретить торговлю старыми книгами, а постановилъ давать новоисправленные книги „безъ цѣны“ и при томъ только тѣмъ, кто самъ привесетъ на печатный дворъ старыя книги. Если это недостаточно, то вспомнимъ 1682 годъ, когда въ Москвѣ вспыхнулъ стрѣлецкій раскольнической бунтъ. Толпа раскольниковъ врывается къ патріарху для объясненій; начинаются пренія; толпа воодушевляется, и объясненія становятся все шумнѣе и шумнѣе; вдругъ одинъ изъ раскольниковъ выдвигается изъ толпы, приближается къ патріарху и говоритъ ему: „зачѣмъ вы жжете насъ за крестное знаменіе и за молитву?“ Патріархъ не смутился. Онъ отвѣтилъ: „мы за крестъ и за молитву въ срубахъ не жжемъ и не пытаемъ; мы за то жжемъ, что васъ еретиками называєте, не повинуетесь православной церкви и соблазняете народъ, а креститься можете, кто какъ хочетъ: двумя перстами, или тремя, лишь бы знаменіе на себѣ воображали“. По окончаніи бунта, патріархъ Іоакимъ разослалъ по всѣмъ епархіямъ свой трудъ „Увѣтъ духов-

вый“, въ которомъ онъ опровергалъ челобитную, поданную старообрядцами на соборъ въ гравовитой палатѣ. Въ этомъ сочиненіи патріархъ не нападаетъ ни на двуперстіе, ни на сугубую аллилуію, ни на другія обрядовыя особенности, содержимыя старообрядцами. Онъ только совѣтуетъ всѣмъ держаться обрядовъ, одобренныхъ соборомъ 1667 года, какъ болѣе правильныхъ и согласныхъ съ уставоположеніями греческой церкви и точнѣе выражающихъ мысли, въ нихъ заключающіяся; касательно же старыхъ обрядовъ дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: осьмиконечный крестъ мы (православные) такъ же почитаемъ, какъ и четвероконечный, и что вы (раскольники) не найдете ни одного распоряженія церкви, которымъ бы повелѣвалось оставить осьмиконечный крестъ; для крестнаго знаменія нужно слагать три первые перста, говоритъ патріархъ; а аллилуія лучше пѣть трижды, а въ четвертый: слава тебѣ Боже; молитвы обѣ повелѣваемъ глаголати всѣмъ, хотя „нужднѣе должно творити молитву“: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“; также лучше служить литургію на пяти просфорахъ и печать употреблять новую. О разности въ символѣ вѣры Іоакимъ говоритъ, что мы (православные) сердцемъ вѣруемъ, усты же исповѣдუმъ и велегласно вопіемъ: „Духа Святаго быти Бога истиннаго“, но не прибавляемъ слова: „истиннаго“ къ символу потому, что его нѣтъ въ греческомъ. Во всемъ сочиненіи Іоакима нѣтъ и тѣни строгости о содержимыхъ старообрядцами обрядахъ; но она была бы, конечно, неизбежна, если бы соборъ 1667 года наложилъ клятву собственно на употребленіе старыхъ обрядовъ: не за нихъ подвергаются мученіямъ раскольники, говоритъ Іоакимъ, а за разнаго рода „злохуленія“, которыя они изрекали на Церковь, ея таинства, царей, архіереевъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, „называя ихъ еретиками“. Преемникъ Іоакима, Адріанъ въ своей инструкціи поповскимъ старостамъ только

приказываетъ, чтобы соблюдать новые обряды, безъ наложенія на непокорныхъ клятвъ и отлученій, а если найдутся таковые, да будутъ хулить вѣру и развращать народъ, то съ ними поступать строго, держать „въ крѣпости“ за ихъ злословія и порицавія.

По смерти Адріана послѣдовала перемѣна въ церковномъ управленіи: мѣсто патріарха занялъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Отцы Синода временъ Петра I и его преемниковъ и Екатерины II и ея наслѣдника точно такъ же, какъ и патріархи, держались взгляда на обряды, какъ вещи среднія, безразличныя въ дѣлѣ вѣры и спасенія, а на клятву собора 1667 года смотрѣли, какъ на клятву, положенную сборомъ не на, такъ называемые, старые обряды, а на лицъ, придавшихъ имъ догматическое значеніе, изъ-за нихъ отдѣлившись отъ Церкви и обозвавшихъ ее неправославною, еретическою. Подтверженіемъ этого служатъ прежде всего „увѣщательные пункты о перстномъ сложеніи“, составленные Святѣйшимъ Синодомъ въ первый годъ своего существованія, когда нѣкоторые изъ старообрядцевъ изъявили желаніе присоединиться къ Святой Церкви, но въ то же время не хотѣли оставить своего дуперстія. Святѣйшій Синодъ въ своихъ пунктахъ смотритъ на обряды, какъ вещи среднія, безразличныя сами по себѣ, не имѣющія существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры и спасенія, — они могутъ быть „злыми“ только вслѣдствіе неправильнаго пониманія ихъ людьми неразумными. Въ полемическихъ сочиненіяхъ XVIII столѣтія и мнѣніяхъ частныхъ лицъ проводится точно такой же взглядъ на обряды. Теофилактъ Лопатинскій, занимавшійся дѣлами по расколу въ приказѣ церковныхъ дѣлъ, въ своемъ сочиненіи „Обличеніе неправды раскольничьей“ прямо говоритъ, что „сложеніе перстовъ въ знаменіи крестномъ не токмо раскольническое, но и всякое другое, не есть членъ вѣры, всякому ко спасенію потребный“, а за-

тѣмъ на вопросъ: „зачѣмъ же двуперстачковъ наказываютъ и гонятъ“, отвѣчаетъ, что это дѣлается не за двуперстіе, а за то, что раскольники двуперстіе возводятъ въ догматъ, Церковь хулятъ, называя ее еретическою, лишенною всякой святости, и дѣлаютъ все это не по простотѣ и невѣдѣнію, но „по злобѣ“, а посему и заслуживаютъ гоненія и проклятія. Игнатій, митрополитъ Тобольскій, въ своихъ посланіяхъ къ къ паствѣ пишетъ: „Православные объ молитвы Іисусовы употребляютъ, то есть и читаютъ съ словами: „Боже нашъ“ и произносятъ съ словами: „Сыне Божій“, а Св. Димитрій Ростовскій прямо говоритъ, что я въ своей епархіи позволяю употреблять молитву: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“ и выражаетъ такой взглядъ на новыя и старыя книги: „старыя и новыя книги едино суть, такъ какъ тѣ и другія учатъ вѣровать одному и тому же Богу, содержатъ одни и тѣ же догматы и поучаютъ однимъ и тѣмъ же добрымъ дѣламъ“. Всѣ эти пастыри не могли, конечно, такъ отзываться объ обрядахъ и старыхъ книгахъ, если бы соборъ 1667 года наложилъ клятву на употребленіе старыхъ обрядовъ, не имѣя въ виду того, какъ читатели ихъ относятся къ Церкви. Это говорилось въ началѣ XVIII вѣка „далеко до учрежденія единовѣрія“; а вотъ мнѣніе лицъ относительно клятвы и обрядовъ, высказанныя не болѣе, какъ за 38 лѣтъ до учрежденія самаго единовѣрія. Мы разумѣемъ Димитрія Сѣченова, митрополита Новгородскаго и Гедеопа Кривовскаго, епископа Псковскаго. Когда въ 1762 году именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II дозволено было бѣжавшимъ раскольникамъ за границу безъ всякаго опасенія возвратиться въ Россію и селиться на отведенныхъ имъ мѣстахъ, то Императрица объявила чрезъ князя Шаховскаго присутствовавшимъ въ Москвѣ членамъ Святѣйшаго Синода и другимъ архіереямъ, чтобы они сообщали ей свои мнѣнія о томъ, „на какихъ до вѣры и Церкви касаю-

щихся кондиціяхъ“ можно дозволить переселеніе заграничныхъ раскольниковъ въ Россію. Повелѣніе Императрицы было исполнено присутствовавшими въ Москвѣ архіереями. Изъ подаваемыхъ мнѣній ими особеннаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе Новгородскаго митрополита Димитрія и Псковскаго епископа Гедеона. Выказавъ замѣчательный взглядъ объ единовѣріи, который и привяла потомъ Церковь и котораго она держится доселѣ, митрополитъ Димитрій и епископъ Гедеонъ сдѣлали слѣдующее замѣчаніе о значеніи соборныхъ клятвъ: „Не обряды, писали они, а больше содержащіе ихъ сей клятвѣ подвергаются, и то не за обряды точно самыя, но за сопротивленіе ихъ святой Церкви и отторженіе самовольное отъ оной, а паче еще за произносимыя отъ многихъ изъ нихъ на оную хулы и ругательства разныя, какъ те отъ самыхъ дѣяній и отъ самаго намѣренія тѣхъ соборовъ видѣть можно, въ чемъ и мы правильную находимъ причину“. Такой же смыслъ придавалъ клятвѣ собора 1667 года и митрополитъ Платонъ, допустившій единовѣріе съ его особыми обрядами. Онъ въ „Увѣщаніи“, изданномъ за 20 лѣтъ до начала единовѣрія, прямо говоритъ, что обряды старые и новые суть одно и то же, что тѣ и другіе не противны вѣрѣ и ученію Церкви, что какъ православное, такъ и старообрядческое перстосложеніе, одинаково выражаютъ вѣру творящихъ крестное знаменіе въ Святую Троицу и въ два естества въ Іисусѣ Христѣ, и горько сѣтовалъ о томъ, что старообрядцы отдѣляются отъ Церкви изъ-за такого маловажнаго разногласія. Наконецъ, учрежденіе самаго единовѣрія служитъ доказательствомъ того, что соборъ 1667 года изрекъ клятву не на чтимые старообрядцами старые обряды.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ въ концѣ XVIII столѣтія пожелали соединиться со святою Церковію, съ правомъ совершать богослуженіе по напечатаннымъ при первыхъ па-

ти патріархахъ книгамъ, и просили Святѣйшій Синодъ разрѣшить прежде положенныя клятвы на старые обряды. Святѣйшій Синодъ, данною ему властію, разрѣшилъ просителей отъ клятвы, но замѣтилъ, что клятва наложена не на старые обряды и не на употребленіе ихъ, какъ думаютъ старообрядцы, не снимая истиннаго значенія клятвы собора 1667 года, а на лицъ, изъ-за обрядовъ, не правильно ими понимаемыхъ, отторгшихся отъ Церкви, какъ еретической, не принимающихъ ея іерархію и таинства и возносящихъ на нее разныя хулы и порицанія. Разрѣшая отъ клятвы единовѣрцевъ, какъ признавшихъ истину святой Церкви и таинства и священство ея дѣйствительными, Святѣйшій Синодъ оставляетъ подъ клятвою старообрядцевъ, которые хотя содержатъ тѣ же обряды, какіе употребляютъ единовѣрцы, соединившіеся съ Церковію, но изъ-за этихъ обрядовъ отторгаются отъ Церкви, имѣющей другіе обряды, какъ отъ неправославной, еретической.

Взглядъ на значеніе соборныхъ клятвъ, принадлежавшій Православной Церкви въ началѣ XIX столѣтія, не измѣнился и въ настоящее время. Покойный митрополитъ Московскій Филаретъ отъ лица современной намъ Православной Церкви ясно выразился въ своемъ „изъясненіи о соборныхъ клятвахъ“, что ни соборъ 1667 года, ни впоследствии Православная Церковь не относили и не относятъ таковыя къ старымъ обрядамъ, а къ отдаляющимся изъ-за нихъ. То же недавно подтвердилъ и Святѣйшій Синодъ (въ 1883 г.), представитель всей Россійской Церкви. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода о дополненіи въ которыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія мы читаемъ: „клятвы собора 1667 года положены не на обряды, содержимые пріемлющими единовѣріе, а на тѣхъ, которые, по неразумному пристрастію къ симъ обрядамъ, вопреки любви христіанской и послушанію, отдѣлились и отдѣляются отъ Православной Церкви,

почитая оную еретичествующею“. Таковъ голосъ церковной власти относительно разсматриваемаго нами предмета, начиная съ собора 1667 года и до нашихъ дней. Всѣ мнѣнія отдѣльныхъ лицъ объ этомъ предметѣ были, такъ сказать, отголоскомъ того, что говорила относительно смысла и значенія соборныхъ клятвъ церковная власть. Всегда Церковь держалась одного и того же взгляда, какъ на обряды, считая ихъ вещами средними, которыя сами по себѣ не вредятъ спасенію своихъ читателей, такъ и на клятвы собора 1667 года, которыя наложены не на обряды, признаваемые имъ хотя и неправильными, но не разрушающими существа вѣры, а на лицъ, отступившихъ отъ Церкви изъ-за этихъ обрядовъ, на раскольниковъ, порицавшихъ святую Церковь, ея таинства, іерархію, чины и обряды, на противниковъ святой восточной Церкви и освященному собору, „яко еретиковъ и непокорниковъ“.

Послѣ этого легко уже отвѣтить на то, — стоятъ ли подъ клятвою собора единовѣрцы, употребляющіе, такъ называемые, старые обряды и вмѣстѣ съ тѣмъ пребывающіе въ единеніи съ Православною Церковію, и простирается ли клятва собора на древне-русскую доиконовскую Православную Церковь и просіявшихъ въ оной святыхъ, какъ утверждаютъ старообрядцы. Что такое единовѣріе? Какое значеніе имѣютъ его обряды по отношенію къ его существу? Единовѣріе—общеніе съ Церковію, признаніе только въ ней истины и благодати, посему и обряды, дозволенные Церковію единовѣрцамъ, суть знаменія благочестія, содержимыя ими уже не самочинно, не въ противленіе Церкви, но свисходительно не возбраняемая ею. Старообрядцы, ищущіе единенія съ Церковію на правахъ единовѣрія, признали святость Православной Церкви, покорились ей и ея іерархіи, сознали, что незаконно противились Церкви и собору, почитая новоисправленные книги и по нимъ совершаемые чины и обря-

ды неправоисправленными, еретическими, недостойными къ церковному употребленію, „вразумились“, убѣдились и „пришли покаяніемъ“ въ правду, то есть увѣрились, что соборъ справедливо призналъ новоисправленные книги, чины и обряды правоисправленными и повелѣлъ совершенно законно принять ихъ въ церковное употребленіе, раскаялись предъ Церковію въ своей винѣ и просятъ снисходительнаго дозволенія употреблять невоспрещенныя прямо и безусловно самимъ соборомъ старопечатныя книги, по которымъ привыкли служить, и, такъ называемые, старые обряды, которые привыкли употреблять. Для нихъ такимъ образомъ наступило то соборное „дондеже“, за предѣлами котораго, по самой силѣ и смыслу соборнаго опредѣленія, находящіяся подъ клятвою и отлученіемъ собора освобождаются отъ нихъ. Церковь отворяетъ имъ двери свои, съ любовію принимаетъ ихъ въ церковное общеніе и предоставляетъ просимое, то есть, разрѣшая вступающихъ въ единовѣріе отъ клятвы, изреченной соборомъ на непокорниковъ, по снисхожденію, благословляетъ имъ соблюдать, такъ называемые, старые обряды, отличные отъ православія, но разумѣваемые ими православно. и во всемъ этомъ Церковь, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, дѣйствовала и дѣйствуетъ по точному и буквальному смыслу соборнаго постановленія. Такое дѣйствіе Церкви по отношенію къ единовѣрію есть дѣло ея любви и любви истинной, искренней. Какъ мудрая и благопопечительная мать, она совершенно законно поступила, принявъ подъ свой кровъ тѣхъ изъ сыновъ своихъ, которые возвратились къ ней съ любовію и почтеніемъ, съ выраженіемъ раскаянія въ своихъ поступкахъ противъ нея и послушанія, согласно съ буквальнымъ смысломъ соборнаго „Узаконенія“, разрѣшила ихъ отъ клятвы, дозволивъ, какъ снисхожденіе, оставаться имъ при такъ называемыхъ старыхъ обрядахъ и старопечатныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ. И Святѣйшій

Синодъ, дозволить прежнимъ приверженцамъ раскольнической секты, подъ известными условіями, то, что 150 лѣтъ тому назадъ было запрещено всѣмъ вообще членамъ Русской Церкви, допустившей единовѣріе съ его особыми обрядами, не впалъ въ противорѣчіе съ соборомъ 1667 года, а напротивъ поступилъ вполне согласно съ его опредѣленіемъ, разрѣшивши единовѣрцевъ отъ клятвы, наложенной соборомъ 1667 года на нецокорниковъ Церкви и хулителей ея, порицателей ея таинствъ и іерархіи, каковыми единовѣрцы, вошедшіе въ миръ и единеніе съ Церковію, перестали быть. „Да могъ-ли Св. Синодъ единовластно, безъ сношенія съ греческими патріархами, сдѣлать снисхожденіе присоединяющимся отъ раскола“, спрашиваютъ иногда раскольники.

Разрѣшая отъ клятвы, Синодъ, слѣдуя примѣру св. отцевъ и опредѣленіямъ собора, сдѣлалъ единовѣрцамъ снисхожденіе, не возбранивши имъ употребленіе стараго, особаго отъ православнаго, обряда, съ коимъ они не соединяютъ никакого неправославнаго мудрованія. Синодъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ совершенно законно, — онъ имѣлъ право сдѣлать снисхожденіе присоединяющимся отъ раскола и могъ сдѣлать это безъ сношенія съ греческими патріархами, слѣдуя въ данномъ случаѣ древней практикѣ вселенской Церкви. Известно, что предстоятели помѣстныхъ церквей, не сносясь съ прочими церквами, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ вселенскому, и даже помѣстному собору, иногда дѣлали послабленія и исключенія изъ общепринятыхъ въ Церкви правилъ даже по предметамъ большей важности, чѣмъ разрѣшеніе съ благословенія Св. Синода употреблять старыя обряды единовѣрцамъ, находящимся въ общеніи съ Церковію, и Вселенская Церковь такія дѣйствія предстоятелей частныхъ церквей не поставляла имъ въ вину. Такъ Св. Василій Великій и Св. Григорій Богословъ, присоединяющимся отъ ереси духоборцамъ, недостаточно утвержденнымъ въ

православномъ ученіи о Святомъ Духѣ, дѣлали снисхожденіе даже въ самомъ выраженіи догмата о Св. Духѣ. Они требовали не называть Святаго Духа тварію, то есть признавать его Божественную природу, но вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительно дозволяли присоединяющимся, говоря о Святомъ Духѣ, не употреблять наименованія: „Богъ“. „Уступите Святому Духу силу Божества, говоритъ Святой Григорій Богословъ,—и мы вамъ уступимъ слово Богъ, ниже вы обвиняйте насъ въ высшемъ словѣ (то есть въ употребленіи слова Богъ о Святомъ Духѣ), ниже мы васъ осудимъ въ понятіяхъ вашихъ“. „Прошу васъ, писалъ Св. Василій Великій пресвитеромъ тарсійскимъ, прошу васъ неутверждающихъ, что Святой Духъ есть тварь, принять въ общеніе. Надобно требовать, чтобы Святаго Духа не именовать тварію. Болѣе сего я прошу ничего не спрашивать“. Въ опредѣленіяхъ св. соборовъ мы тоже видимъ измѣненія, отмѣну опредѣленій однихъ другими. Такъ Лаодикійскій соборъ 29 правиломъ отмѣнилъ даже апостольское уложеніе о празднованіи субботы. Ужъ если апостольскія уложенія измѣнялись, если Св. отцы дѣлали уступку неправомыслящимъ, желая привлечь ихъ въ единеніе съ Церковію, ради мира церковнаго и притомъ въ исповѣданіи одного изъ основныхъ догматовъ православной вѣры и Церковь вселенская не осуждала ихъ за это, то тѣмъ болѣе Святѣйшій Синодъ своею властію, безъ сношенія съ греческими патріархами, могъ сдѣлать снисхожденіе для старобрядцевъ, ищущихъ единенія съ Церковію на правилахъ единовѣрія, относительно предметовъ не догматическаго свойства. Дѣло касалось обрядовъ, то есть такихъ вещей, которыя, по мысли епископіи Константинопольскаго патріарха Паисія, утвержденной соборомъ 1667 года, „уставъ оставляетъ на волю настоятеля“; Церковь, въ силу этой епископіи, считала себя вправѣ рѣшить это дѣло своею собственною властію, безъ сношенія съ вос-

точными патриархами, которые, подтверждая опредѣленія собора 1667 года, писали Θεодору Алексѣевичу относительно будущаго: „аще будетъ малое дѣло, дѣйствовать соборною мыслию тамошня (т. е. русской) святыя Церкви; аще же великое, мыслию великихъ архіереевъ восточныхъ дѣйствовать“. Кромѣ того Святѣйшій Синодъ имѣлъ уже, такъ сказать, фактическое подтвержденіе отъ вселенскаго патриарха дозволенія единовѣрцамъ употреблять, такъ называемые, старые обряды и книги, который (Константинопольскій патриархъ), какъ извѣстно, дозволялъ въ своей собственной области открыть у майносскихъ старообрядцевъ единовѣрческую Церковь. Такимъ образомъ старообрядцы, принявшіе единовѣріе, не подлежатъ проклятію, свободны отъ анафемы собора 1667 года, такъ какъ они употребляютъ, такъ называемые, старые обряды, не соединяя съ ними никакихъ неправыхъ мудрованій и не только не порицаютъ Церковь, ея іерархію, таинства и обряды, но, напротивъ, вполнѣ призываютъ заковность и правильность ея іерархіи, таинствъ и обрядовъ. Не подлежатъ соборной клятвѣ и тѣ чада Православной Церкви, которые употребляли, такъ называемые, старые обряды до изданія соборныхъ опредѣленій. Употреблявшіе до собора 1667 года неисправленные чины и обряды, изложенные въ книгахъ старопечатныхъ, употребляли ихъ не въ противленіе Церкви, но въ согласіе существовавшему въ ней, хотя и не вполнѣ правильному, обычаю. Они съ употребленіемъ этихъ обрядовъ и чиновъ не соединяли ни хуленій на Церковь, ни порицаній ея таинствъ и іерархіи. Одинъ изъ писателей прошлаго столѣтія первой половины прямо говоритъ, что „клятва соборная восходитъ на раскольниковъ, крестящихся въ противленіе и похуленіе Церкви двуперство, Святыхъ же Россійскихъ Чудотворцевъ, тако крестившихся, не касается, понеже проклинаяются тако крестящіеся съ супротивленіемъ святой Церкви, а не древе

крестившіеся, егда и сама Церковь тотъ же обычай имяше и содержаше“. Не падаетъ, да и не можетъ падать клятва эта на употреблявшихъ старые обряды до соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и введенія сихъ исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе и потому, что въ опредѣленіи собора 1667 года прямо сказано: „аще кто не послушаетъ“, то есть окажетъ или будетъ оказывать сопротивленіе, непослушаніе собору, послѣ изданія соборнаго опредѣленія. Слѣдовательно непослушники собора подлежатъ его клятвѣ, а не тѣ, которые жили до соборнаго опредѣленія. Они употребляли старые обряды, но употребляли ихъ по невѣдѣнію, не въ противленіе Церкви, которую не обносили разными хулами, какъ поступали и поступаютъ раскольники, знающіе о новоисправленныхъ книгахъ и обрядахъ, но не признающіе ихъ православленными, а напротивъ, гнушаются ихъ и Церкви, принявшей эти обряды и чины въ употребленіе, и называютъ ихъ еретическими, а Церковь—лишившеюся благодати Святаго Духа, неправославною, полною заблужденій, еретическою. Результатомъ сказаннаго являются слѣдующія положенія: 1) клятвы соборомъ положены не на, такъ называемые, старые обряды, а на лицъ, изъ-за этихъ обрядовъ отдѣлившись отъ Церкви, обозвавшихъ Церковь, ея таинства, іерархію, чины и обряды еретическими; самые же обряды, независимо отъ усвояемаго имъ нѣкоторыми лицами неправославнаго значенія и независимо отъ соединяемаго съ ихъ употребленіемъ противленія Церкви и хуленія на Церковь, ея таинства, чины и обряды, какъ вещи среднія, хотя и признаны соборомъ неправильными, но всетаки не порицаются имъ, даже не изъемятся совершенно изъ употребленія;—такъ смотрѣлъ на значеніе клятвы и обряды соборъ 1667 года, такого же взгляда на это была и Церковь, начиная съ собора 1667 года и до нашихъ дней; 2) клятва собора не падаетъ на единовѣрцевъ,

переставшихъ хулить Церковь, ея таинства, іерархію, чины и обряды, признавшихъ законность и правильность ея іерархіи, таинствъ, чиновъ и обрядовъ и содержащихъ старые обряды, съ которыми они не соединяютъ неправыхъ мудрований, не въ противленіе Церкви, а по ея благословенію, свисходительности и дозволенію; 3) не можетъ падать клятва и на тѣхъ членовъ Православной Церкви, которые употребляли старыя книги, чины и обряды до издавія соборныхъ опредѣленій, — они употребляли по не-знанію, слѣдуя примѣру своихъ предковъ, безъ сопротивленія Церкви, безъ хуленій ея таинствъ, іерархіи, чиновъ и обрядовъ, да и соборъ не имѣлъ ихъ въ виду при издавіи своего узаконенія, которое касалось только тѣхъ, кто окажется непослушнымъ собору и его узаконенію, а не прости-ралось ни на кого изъ лицъ, прежде жившихъ; 4) соборная клятва лежитъ и должна лежать во всей своей силѣ на приверженцахъ раскола, на послѣдователяхъ Аввакума, Лазаря и другихъ расколовождей, осужденныхъ на соборѣ 1667 года, на хулителяхъ и порицателяхъ Церкви, ея таинствъ, чиновъ и обрядовъ, *„дондеже уразумятъ и возвратятся въ правду покаяніемъ“*, покаются, изъявятъ повинновеніе Церкви.

С. Немерцаевъ.

Наше прошлое и настоящее.

I.

Недавно опубликованный новый пенсіонный уставъ, весьма значительно улучшающій положеніе православнаго духовенства, даетъ поводъ къ сравненію и сопоставленію нашего прошлаго и настоящаго. Такое сравненіе, думается, будетъ не бесполезно для правильной оцѣнки вывѣш-

ваго положенія лицъ духовныхъ среди другихъ классовъ и сословій, и послужить къ уясненію тѣхъ задачъ, которыя ставятъ намъ, требуя неотложнаго рѣшенія, современная русская жизнь.

Итакъ, не углубляясь въ мракъ времени, посмотримъ, чѣмъ мы были приблизительно сто лѣтъ назадъ, въ пору бѣдной, темной дореформенной полурабской Руси... Вяло, подавленно тянется жизнь въ ея нѣдрахъ, въ невѣжествѣ, бѣдности и одичалости тонуть наши вези и грады, — мало свѣтлаго, отраднаго въ этой жизни. И вотъ, на фонѣ такой печальной картины тусклымъ, безрадостнымъ пятномъ выдѣляется наше духовенство во всеоружіи убожества и безправія и — это единственный просвѣтительный элементъ застоявшейся, полуживой русской дѣйствительности! Но жизнь и этого сословія находится въ полномъ соотвѣтствіи съ нею.

Раскинуты по лицу Руси Православной безчисленные храмы Божіи, и около нихъ ютятся поражающіе многолюдствомъ цѣлые штаты лицъ духовныхъ. Крайняя привиженность, ограниченность умственнаго развитія, матеріальное убожество почти сливаются ихъ, по образу жизни, съ сѣрой массой народной. Но безропотно несутъ свой велегкій крестъ всѣ эти смиренные слуги Христовы, самоотверженно, бережно охраняютъ вселенскую святыню вѣры православной и животворятъ ею простыя души своихъ прихожанъ. Предоставленные самимъ себѣ въ отношеніи обезпеченія, ухитряются эти самоотверженные дѣятели на нивѣ Христовой устроить свое незавидное житейское благополучіе. На ряду съ крестьянами обрабатываютъ они собственноручно участки церковной земли, въ подспорье къ тому подбираются по приходу чѣмъ-только можно; при участіи прихожанъ обзаводятся осѣдлостію — домами и не думаютъ мѣнять своего положенія, наследуя родовыя мѣста при церкви — сынъ отъ отца, внукъ

отъ дѣда, или получая ихъ просто въ качествѣ приданого за женами.

Умственное развитіе духовныхъ лицъ, даже священниковъ, крайне ограничено и то достигается съ великимъ трудомъ и лишениями. Духовныхъ школъ мало, да и что это за школы? Это — жалкая, приточная бурса со всѣми ея ужасами — крайней нищеты, порочности, порки, грубости, даже прямо жестокости школьнаго режима. Не диво, что въ средѣ духовенства господствуетъ инстинктивный страхъ предъ такимъ горниломъ просвѣщенія, и отроки духовные нерѣдко спасаются отъ него, обращаясь въ бѣги и скрываясь въ пропастьхъ земныхъ. Впрочемъ, и такую духовную школу удавалось пройти только избраннымъ, при чемъ самое прохожденіе по своей трудности приравнивалось поэтически съ прохожденіемъ „сквозь огонь и воду и мѣдныя трубы“; большинство же духовенства, особенно низшаго клира, имѣло очень слабое прикосновеніе къ ней и ограничивалось лишь фантастическими представленіями о ея удивительныхъ порядкахъ и тѣхъ мытарствахъ, какія выпадали на долю ея счастливыхъ воспитанниковъ. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, естественно, умственный кругозоръ лицъ духовныхъ замыкался тѣсными рамками окружающей дѣйствительности, надъ которой и дальше которой не дерзала возвыситься и проникнуть робкая, забитая мысль зауряднаго служителя Церкви.

Робость, приниженность лицъ духовныхъ того времени, помимо ихъ малообразованности, зависѣла также и отъ безправнаго положенія среди другихъ привилегированныхъ классовъ. Страхъ и трепетъ внушали имъ и административно судебные порядки тогдашняго духовнаго управленія. Съ духовнаго чина людьми много не церемонились. Даже священниковъ заставляли, въ случаѣ какой-либо провинности, отбывать унижительныя послушанія

при архіерейскихъ экономіяхъ, вдовыхъ — заточали въ монастыри; про низшій клиръ и говорить нечего: и тѣлесныя наказанія и отдачи въ рекруты практиковались не рѣдко.

И что же? Чѣмъ завершалась многоплачевная, служебная дѣятельность большинства лицъ духовнаго званія въ „доброе“ старое время? Куда дѣвались старики, неспособные къ службѣ, безчисленные сироты?.. Все это, жалкое въ своемъ безправіи, нищетѣ и необеспеченности, духовное по званію, но внѣслужебное, сословіе должно было само о себѣ промыслять и заботиться, чтобы не сгинуть съ голода. И находило исходъ своей горькой судьбѣ, — частію сливаясь всецѣло съ народомъ, „возвращаясь, какъ говорилось и писалось тогда, *въ первобытное состояніе*“, частію образуя прямо уже профессионально-нищенствующій элементъ въ народѣ...

II.

Такъ-то жили наши предшественники-прадѣды, а на половину и дѣды еще были причастниками того же горькаго житія... Теперь обратимся къ настоящему, не останавливаясь на постепенномъ переходѣ къ нему отъ безотраднaго прошлаго, чтобы сравненіе выиграло въ силѣ впечатлѣнія. И что же увидимъ? Какая чудная переменна, во всѣхъ отношеніяхъ, совершилась въ нашей судьбѣ: вѣдь, эта же картина нѣкотораго всесторонняго возрожденія!

Возьмемъ, сначала, главное — умственно-нравственный уровень духовенства. вмѣсто прежней прикиженности, забитости, разобщенности и крайней ограниченности умственнаго кругозора, нынѣшніе представители духовенства, даже сельскаго, вооружены довольно солиднымъ образованіемъ общимъ и богословскимъ, обладаютъ достаточно просвѣщенными взглядами и не лишены чувства личнаго достоинства и са-

моу уваженія. Теперь и въ духовенствѣ живетъ не каждый для себя только, но и общими интересами какъ духовно-служебными, такъ и матеріальными; для объединенія и развитія чувства солидарности есть возможные съѣзды и другія постоянныя учрежденія, гдѣ обсуждаются нами сообща и всесторонне вопросы, касающіеся нашей дѣятельности и положенія.

Учебно-воспитательное дѣло поставлено у насъ если не выше, то ничуть не ниже, чѣмъ у другихъ классовъ и сословій, особенно въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія и числа учебныхъ заведеній, могущихъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворить нуждамъ сословія. Въ правовомъ отношеніи духовенство наше, безспорно, занимаетъ почетное мѣсто. Судебно-административный строй, не въ примѣръ старинѣ, проникнуть тоже нынѣ гуманными началами... Наконецъ, внѣшняя, культурно-матеріальная сторона жизни духовенства идетъ быстрыми шагами къ улучшенію. Большинство духовенства, особенно священниковъ, живетъ среди приличной, культурной обстановки, способной удовлетворить требованіямъ человѣка образованнаго. Въ способахъ матеріальнаго обезпеченія, хотя въ большей части они по источникамъ остаются еще и прежними, нельзя не замѣтить значительнаго „облагороженія“ — такъ сказать, и повышенія.

Помимо Правительственныхъ мѣръ, клонящихся къ постепенному и полному обезпеченію духовенства определеннымъ жалованьемъ, оно само, благодаря пробудившемуся духу солидарности и самосознанія, успѣло въ этомъ отношеніи достичь многого. Такъ, изысканы и обезпечены средства къ образованію и воспитанію въ школахъ для нуждающагося юношества у насъ несравненно въ большей степени, чѣмъ у другихъ сословій. По многимъ епархіямъ организованы эмеритальныя, похоронныя кассы и другія учрежденія,

обезпечивающія въ извѣстной степени, на случай нужды, насъ и наши семьи. Наконецъ, новое положеніе о пенсіяхъ, идущее навстрѣчу нашей личной инициативѣ, даетъ солидное обезпеченіе лицамъ духовнаго сословія на случай старости, болѣзни, сиротства...

Наряду съ изысканіемъ и усиленіемъ средствъ личнаго обезпеченія, идетъ возрастаніе и расширеніе церковнаго хозяйства, его продуктивности, что, конечно, клонится къ обезпеченію и нашего благополучія и даетъ надежные источники средствъ на покрытіе нашихъ духовно-епархіальныхъ нуждъ. Съ такими цѣлями устроятся у насъ свѣчныя заводы, учреждается книжная торговля и другія предпріятія, обѣщающія приращеніе церковной доходности. За послѣднее время на очереди, напр., вопросъ объ учрежденіи епархіально-церковной торговли парчей и другими матеріалами и предметами, потребными въ духовно-церковномъ обиходѣ. И такого рода попеченія теперь принимаютъ настолько интенсивный характеръ, что начинаютъ возбуждать не совсѣмъ благопріятствующій для насъ интересъ въ свѣтской печати. Да и среди самого духовенства, не диво, могутъ они, наконецъ, породить тревожную, опасливую мысль: „и въ самомъ дѣлѣ, ужъ не слишкомъ ли далеко заходимъ мы съ подобнаго рода попеченіями и не должны ли вспомнить во время слова Христовы, удержавши нѣкогда Марю отъ излишней многопопечительности?“...

Ш.

Въ самомъ-то дѣлѣ, — цѣня по достоинству прогрессивное и всестороннее возрастаніе благосостоянія нашего многострадальнаго въ прошломъ сословія и радостно привѣтствуя каждый новый шагъ въ этомъ направленіи вельзя ни на минуту упускать изъ вниманія „единого на потребу“. Да, это

главное для насъ въ жизни, и все внѣшнее благополучіе, къ коему мы стремились и которое, какъ видѣли, достигается уже нынѣ въ извѣстной степени, — нами, лицами духовными, слугами Церкви Божіей, должно быть разсматриваемо какъ необходимое условіе и благооспѣшное средство къ легкому, безпрепятственному достиженію, осуществленію главной цѣли — нашего служенія!...

А эта цѣль, эти задачи, которыя ставить предъ нами современная русская жизнь, такъ широки, во многихъ отношеніяхъ новы и трудны для должнаго осуществленія, что потребуютъ отъ насъ удвоенной силы и самоотверженія. Благо будетъ духовенству нашему только тогда, когда оно сумѣетъ удержаться на идеальной высотѣ призванія своего и на ряду съ увеличеніемъ благосостоянія, матеріальной обеспеченности, будетъ духовно прогрессировать, вполнѣ оправдываетъ чаянія и надежды, возлагаемыя на него... Это будетъ прекраснымъ вѣнцомъ и лучшей наградой нашихъ усилій въ стремленіяхъ къ лучшему; это будетъ угодно и возлюбленному Царю нашему, Который милостиво обезпечилъ нашу старость и сиротство, изрекъ и знаменательныя слова: „Убѣжденъ, что епархіальное духовенство съ усугубленнымъ рвеніемъ будетъ нести свое пастырское служеніе въ истинно христіанскомъ духѣ!“

А. В. С.

Изъ наблюденій инородческаго миссіонера надъ черемисами.

Живя среди язычествующихъ черемисъ и наблюдая *отношенія ихъ къ своимъ умершимъ* родственникамъ, невольно приходится замѣтить, что у черемисъ нѣтъ особенной любви къ своимъ покойникамъ, хотя бы они были и очень близкіе имъ люди. Въмѣсто этого чувства они скорѣе питаютъ въ нимъ какое-то отвращеніе и страхъ. Такъ, напр., въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, послѣдніе всячески стараются скорѣе убрать покойника изъ дома, вынося его куда-нибудь подальше, напр. въ какую-нибудь амбарушку, а то и просто подъ навѣсъ. День похоронъ стараются назначить поскорѣе или поближе.

Замѣчательно при этомъ то, что, обмывая покойника, черемисы дѣлаютъ это съ такимъ отвращеніемъ къ нему, что даже моются послѣ этого въ банѣ и вымываютъ при этомъ даже свое платье.

Такое отношеніе черемисъ къ своимъ умершимъ можно объяснить особеннымъ языческимъ представленіемъ ихъ загробной жизни умершихъ ихъ родственниковъ. По понятію черемисъ, покойникъ, по смерти, становится нечистымъ, такъ какъ теряетъ духъ Юмы (Божій) и поступаетъ въ полное обладаніе злого керемета, и съ тѣхъ поръ дѣйствуетъ уже заодно съ нимъ. Вотъ почему язычествующіе черемисы боятся своихъ покойниковъ и избѣгаютъ случая входить въ какое-либо соприкосновеніе съ ними при погребеніи.

Тотчасъ послѣ смерти, покойника полагаютъ на лубокъ и выносятъ на дворъ, гдѣ и обмываютъ. Затѣмъ его снова вносятъ въ избу, надѣваютъ чистое бѣлье, кафтанъ, рукавицы, за пазуху владутъ ему его неразлучнаго спутника — трубку, лепешки, въ карманъ деньги.

Это дѣлается потому, что, по понятіямъ черемисъ, человекъ, по смерти, не только продолжаетъ жить, но и работать и что въ будущей жизни его посѣтятъ тѣ же нужды, что и въ настоящей, поэтому они и полагаютъ во гробѣ покойника все то, что онъ употреблялъ при жизни. Чѣмъ болѣе будетъ такихъ обиходныхъ предметовъ въ гробу, тѣмъ конечно, менѣе представляется вѣроятію, чтобы покойникъ могъ когда-нибудь вернуться за необходимымъ на землю, а этого только и желаютъ черемисы.

Подобнымъ же страхомъ и отвращеніемъ къ своимъ умершимъ проникнуты и всѣ обычаи, сопровождающіе похороны и проводы умершихъ у черемисъ.

Провожая своего покойника изъ дому, черемисы берутъ лубню, полагаютъ въ нее соломѣ, на которой обмывали покойника, затѣмъ стружки и щепы отъ гроба, а также вѣнчикъ, который служилъ имъ при обмываніи усопшаго, и все это, тщательно собранное, вмѣстѣ съ лубнею выдаютъ въ сорное, или, какъ они сами выражаются, въ „дикое“ мѣсто, или же чаще всего просто въ поле, возлѣ дороги.

Этотъ обычай настолько распространенъ среди язычествующихъ черемисъ Яранскаго уѣзда, что всякій, проѣзжающій по ихъ деревенскимъ дорогамъ, непременно увидитъ слѣды этого языческаго обычая.

Объясненіе этого обычая мы находимъ опять-таки въ опасеніи черемисъ, чтобы чрезъ эти предметы, бывшіе въ соприкосновеніи съ умершимъ, послѣдній какъ бы не приблизился къ нимъ, не сталъ бы ихъ „манить“ къ себѣ. Поэтому же самому, провожая покойника, черемисы молятся Богу, чтобы Онъ отдалилъ его и не пускалъ бы его къ нимъ.

Подобные обычаи мы много разъ сами лично наблюдали у черемисъ. На наше предложеніе сжигать въ печи со-

лону, шены и прочее, оставшееся послѣ покойника, черемисы отвѣчали, что въ такомъ случаѣ печь послѣ этого не жарка будетъ.

Смотря такимъ образомъ на покойниковъ, черемисы, понятно, не могутъ слишкомъ горевать о смерти своихъ близкихъ. Вотъ почему въ такихъ случаяхъ рѣдко можно видѣть тутъ слезы, напротивъ, всѣ стараются обходить мертваго подалше.

Послѣ похоронъ умершихъ, точно такъ же, какъ и у русскихъ, бываетъ *поминовеніе и у черемисъ*. Сущность поминовенія у черемисъ главнымъ образомъ составляетъ ѣда и выпивка вина, которыя происходятъ или на могилѣ умершихъ или въ домахъ ихъ родственниковъ.

Поминки у черемисъ бываютъ въ 3, 7 и 40 день по смерти умершаго. Кромѣ того у черемисъ есть еще нѣкоторые и общіе дни въ году, предназначенные для поминовенія умершихъ. Къ числу такихъ дней относятся Великій четвергъ на Страстной недѣлѣ и Семикъ. Изъ нихъ поминовеніе въ 40 день заслуживаетъ большаго вниманія, нежели всѣ остальные дни. Остановимъ вниманіе читателя на этомъ послѣднемъ поминовеніи.

По поводу поминовенія черемисъ въ 40 день, мы припомнили любопытную статью г. В. Крутякова, помѣщенную въ № 75 Прилож. къ Вятск. Губ. Вѣд. за 1899 годъ подъ названіемъ: „Изъ жизни черемисъ Уржумскаго уѣзда“. Описанное здѣсь поминовеніе черемисъ въ 40 день употребляется и въ Яранскомъ уѣздѣ, по крайней мѣрѣ среди язычествующихъ черемисъ, которыхъ главнымъ образомъ мы и имѣемъ въ виду при написаніи настоящей статьи.

По словамъ названнаго автора, это поминовеніе черемисъ есть не что иное, какъ послѣдній праздникъ умершаго, проведенный имъ со своими родными и знакомыми на землѣ.

На этомъ праздникѣ присутствуетъ и самъ умершій, но только въ лицѣ какого-нибудь выборнаго, котораго, какъ увидимъ дальше, глава дома выбираетъ по своему усмотрѣнію.

Обрядъ этого поминовенія начинается съ вечера 40 го дня и продолжается цѣлую ночь, во время которой родные и знакомые умершаго пируютъ.

Во время этого праздника обязательно покупается вино, варятъ пиво, пекутъ блины и много другого. Кроме того въ избѣ, около мѣста, гдѣ лежалъ покойникъ, на придѣланномъ къ потолку шестѣ, развѣшивается еще часть одежды умершаго, какъ то: двѣ перемѣны верхняго бѣлья, двой чулки, лапти, варежки, опояску и др.

Приготовивъ все такимъ образомъ, черемисы ждутъ вечера и, какъ только послѣдній наступаетъ, какъ тотчасъ же одинъ изъ родни умершаго, мужчина запрягаетъ лошадь и отправляется на могилу умершаго, гдѣ наклоненіемъ головы и нѣсколькими отрывочными фразами, какъ напр.: „твой сороковый день пришелъ, пойдѣмъ пировать“ и т. д., приглашаетъ его отпраздновать послѣдній праздникъ — сороковый день, а затѣмъ заворачиваетъ лошадь и ѣдетъ обратно домой.

Дома его уже ждутъ и, при приближеніи его къ воротамъ, спѣшатъ встрѣтить, при чемъ онъ съ этихъ поръ начинаетъ нѣкоторое время разыгрывать роль самого умершаго.

Далѣе, какъ только его введутъ въ избу, слѣдуетъ чай, послѣ котораго въ свою очередь слѣдуетъ опять баня, въ которой всѣ, желавшіе присутствовать на поминовеніи, должны обязательно вымыться, сначала мужчины, а уже послѣ ихъ женщины.

Когда же всѣ вымоются и грязное бѣлье смѣнятъ чистымъ, что также считается у черемисъ правиломъ, тогда

всѣ опять садятся за столъ, и вотъ тутъ-то уже у нихъ начинается настоящее пиршество.

Когда же всѣ достаточно напьются и наѣдятся, тогда глава дома выбираетъ одного изъ присутствующихъ мужчинъ—сосѣда, или просто знакомаго и, перемѣнивъ его собственное имя на имя умершаго, заставляетъ надѣвать его развѣшанную часть одежды послѣдняго, что, конечно, тотъ и дѣлаетъ безпрекословно.

Послѣ этого приступаютъ къ чествованію выбраннаго, который съ этого времени и до оксячанія праздника разыгрываетъ роль настоящаго умершаго.

Ему подають вина, пива и проч., при чемъ все время обращаются къ нему именемъ умершаго. Въ свою очередь и „мнимый покойникъ“ обращается также. Если въ семьѣ умеръ отецъ, то оставшихся дѣтей онъ называетъ: сынъ, дочь и т. д.

Затѣмъ начинаетъ играть музыка. Играетъ большею частью кто-нибудь одинъ обыкновенно славящійся музыкантъ. Музыкальнымъ инструментомъ въ этомъ случаѣ является „пузырь“.

Заслыша музыку, мнимый покойникъ начинаетъ плясать, чтобы тѣмъ самымъ доказать, что покойнику на томъ свѣтѣ хорошо и весело. Право плясать предоставляется только ему одному. Такое пиршество продолжается до самаго утра.

И какъ только на горизонтѣ появляется первая полоска утренней зари, такъ тотчасъ же хозяйка дома наскоро разводитъ огонь и вмѣстѣ съ другими женщинами начинаютъ готовить обѣдъ.

Варятъ наскоро щи, салму и друг., и все это тотчасъ же подается на столъ, за которымъ всѣ опять закусываютъ и особенно угощаютъ мнимаго покойника.

Когда же закусываніе кончится и на дворѣ уже будетъ достаточно свѣтло, тогда нѣкоторые изъ мужчинъ, присутствовавшихъ на праздникѣ, запрягаютъ нѣсколько паръ лошадей въ соответствующій времени года экипажъ и, взявъ съ собой вина, пива и блиновъ, выводятъ мнимого покойника на дворъ, гдѣ происходитъ первое прощаніе и благословеніе.

Выйдя на дворъ, мнимый покойникъ начинаетъ давать всѣмъ наставленія. Онъ говоритъ: „живите мирно, не ругайтесь съ сосѣдями, работайте пуще“ и проч., а затѣмъ садится на одну изъ паръ, куда слѣдуютъ также нѣсколько другихъ мужчинъ, бывшихъ на поминковеніи, и всѣ отправляются куда-нибудь въ поле, но обязательно по направленію ко кладбищу, что означаетъ проводы умершаго.

Поѣздка эта всегда сопровождается пѣснями и музыкой, при чемъ, нужно замѣтить, пѣсни, какъ поются, такъ и играются во все время праздника совсѣмъ другія, которыя при другихъ случаяхъ никогда не поются.

Проѣхавъ такимъ образомъ версты полторы или двѣ, черемисы останавливаются и, выбравъ удобное мѣсто, начинаютъ пить вино и пиво.

Затѣмъ наступаетъ и самое прощаніе, гдѣ мнимый покойникъ, давъ тоже благословеніе, начинаетъ переодеваться, т. е. смѣнять своей одеждой одежду умершаго.

Снятую одежду мнимый покойникъ кладетъ въ экипажъ, куда, едва держась на ногахъ, залѣзаетъ и самъ, и вся эта пьяная орава возвращается домой, гдѣ по суткамъ и болѣе каждый валяется „съ похмѣлья“. Одежда умершаго также привозится домой, гдѣ складывается куда-нибудь въ сундуки, такъ какъ ее никто уже послѣ этихъ поръ не носитъ.

По словамъ черемисъ, эту одежду носить будто бы самъ покойникъ, въ доказательство чего черезъ нѣкоторое

время она дѣлается вся гнилою, какъ будто долгое время ношеной.

Подобно описанному случаю поминовенія у черемисъ и обходятся для послѣднихъ не всегда благополучно. Такъ, по словамъ корреспонденціи, помѣщенной въ той же газетѣ „Приложеніе“ въ № 118 за 1900 г., сообщалась, что въ деревнѣ Черемисскомъ Ноледурѣ поминали умершаго черемисина, изображать коего пало на долю родственника его **Өомки**.

Послѣдній, одѣвшись въ платье покойника, возсѣлъ на предвзначенное для него мѣсто и сталъ съ достоинствомъ принимать отъ подходящихъ привѣтствія и угощеніе. Надо замѣтить, что **Өомка** „выпить“ любилъ и изъ подносимаго стакана пилъ часто, вслѣдствіе чего скоро охмѣлѣлъ и, не будучи въ силахъ поддерживать правила благопристойности, свалился на полъ.

Собравшіеся на поминки, видя своего почетнаго гостя совершенно обезсилѣвшимъ, рѣшили не беспокоить его и дать возможность отдохнуть, а сами, отходя на другую половину избы, предались шумному веселію. Когда же, удовлетворенные, подошли къ **Өомкѣ**, чтобы докончить торжество свиданія, то, въ величайшему ужасу, нашли **Өомку** уже остывшимъ.

Смерть заключила въ свои ледяныя объятія мнимаго выходца съ того свѣта, безцеремонно посѣтивши веселую компанію черемисъ и лишивъ ихъ удовольствія закончить вѣками установленный обрядъ поминовенія.

Говоря о поминовеніи черемисъ въ сороковой день по умершимъ, считаемъ не лишнимъ дополнить его слѣдующимъ курьезнымъ разсказомъ, слышаннымъ нами отъ одного крестьянина и наглядно характеризующимъ отношенія черемисъ ко своимъ умершимъ.

У одного черемисина былъ хорошій знакомый русскій крестьянинъ. Оба они не рѣдко бывали другъ у друга и считались пріятелями. Наконецъ черемисину пришло время умирать. Умирая черемисинъ завѣщалъ своему сыну, когда настанетъ сороковой день по немъ, въ числѣ гостей позвать и русскаго своего пріятеля. Волю своего покойнаго отца сынъ черемисина исполнилъ свято и русакъ пріятель былъ на поминкахъ у черемисина.

Наступило время совершить обрядъ проводъ въ поле за деревню мнимаго покойника. Черемисинъ всталъ на землю на колѣни и, обратясь лицомъ въ пустое пространство по направленію дороги, клянясь, приговаривалъ:

— Прости, бачка, прости. Домой не приди, на дурь не елай (не дѣлай), картошки не копай, капусты не ломай, рожь не путай, вичего на дурь не сдѣлай...

Несмотря на свое желаніе, какъ можно дольше сохранить свои языческіе взгляды и убѣжденія, а также и свои національныя особенности, черемисы однакоже не могли сохранить ихъ въ своемъ истинномъ первоначальномъ видѣ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскимъ населеніемъ, колонизація котораго охватила черемисъ со всѣхъ сторонъ, послѣдніе не могли не подвергнуться его культурному вліянію. Мало-по-малу они начали утрачивать свои національныя особенности и какъ бы сливаться съ русскимъ населеніемъ.

Съ принятіемъ христіанства, дѣло обрусенія черемисъ пошло еще быстрѣе. Многіе изъ нихъ начали усвоить себѣ и русскій домашній образъ жизни. Начали наприм. переимѣнять свою бѣлую національную одежду на русскую. Особенно это нужно сказать про мужчинъ. Теперь зачастую случается, что много черемисина не скоро можно отличать отъ русскаго. Кромѣ того, нѣкоторые черемисы начали брать

русскихъ дѣвушекъ себѣ въ жены, стали сѣять русскій ленъ вмѣсто обычнаго черемисскаго конопля, и многое другое переняли отъ русскихъ.

Грамотные черемисы, выучившіеся въ русскихъ школахъ, быстрее подвергаются русскому вліянію. Нѣкоторые изъ нихъ настолько привыкаютъ къ русскимъ, что даже стыдятся быть и казаться черемисами. Особенно это часто можно подмѣтить въ школѣ и вотъ тому примѣръ.

У насъ въ школѣ, находящейся въ с. Пижанкѣ, Яранскаго уѣзда, въ нынѣшнемъ году учился мальчикъ черемисинъ Янваевъ, который пересталъ носить свою бѣлую черемисскую рубашку, а въ замѣнъ ея надѣлъ русскую, ситцевую, красную, чему былъ, повидимому, очень радъ и доволенъ. Этотъ же мальчикъ, учась въ школѣ, ходитъ ночевать на квартиру вмѣстѣ со своими товарищами изъ русскихъ въ домъ русскаго крестьянина въ близлежащую деревню. Разъ къ этому крестьянину заѣхалъ переночевать одинъ татаринъ, торговецъ изъ Уржумскаго уѣзда. Янваевъ, изъ-за стыда передъ пріѣзжимъ торговцемъ, заблаговременно просилъ своихъ товарищей не сообщать про себя заѣхавшему о томъ, что онъ черемисинъ, такъ какъ по одеждѣ его уже нельзя было узнать.

Подобный описанному случай вовсе не единичный. Мы знаемъ другого черемисина изъ той же деревни, откуда и Янваевъ, который, имѣя любовь къ занятію рисованіемъ, по окончаніи курса въ мѣстной сельской школѣ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ своемъ любимомъ занятіи, поступилъ къ живописцу и, проживъ у него нѣсколько лѣтъ, въ настоящее время прекрасно выучился иконописному ремеслу. Усвоивъ себѣ всѣ обычаи русскихъ, по своей одеждѣ и образу мыслей, онъ теперь почти совсѣмъ русскій. Мы имѣемъ всѣ основанія думать, что онъ теперь, если по-

желаетъ жениться, то уже не женится на черемисскѣ, а непременно возьметъ русскую.

Вообще примѣры женитьбы черемисъ на русскихъ нерѣдки, наоборотъ же, случаевъ женитьбы русскихъ на черемискахъ никогда не бываетъ.

Зато среди русскихъ нерѣдко можно наблюдать *обычай отдавать своихъ дѣтей на воспитаніе черемисамъ* или, какъ обыкновенно здѣсь выражаются, отдавать „въ дѣти“ черемисамъ. Примѣры такого явленія намъ не разъ приходилось наблюдать самимъ. Думается, что объяснить ихъ можно тѣмъ, что русскіе часто тяготеютъ своею много-семейностью и потому лишнихъ дѣтей своихъ часто рады бываютъ отдать на воспитаніе кому-нибудь въ чужія руки, хотя бы даже и черемисамъ.

Нѣтъ нужды говорить, что подобнаго рода случаи передачи русскими своихъ сыновъ въ черемисскія семьи крайне вредны и неблагопріятны, такъ какъ въ этомъ случаѣ, какъ намъ приходилось наблюдать, изъ прежнихъ по природѣ и рожденію русскихъ мальчиковъ впоследствии выходили настоящіе черемисы, ничѣмъ не отличающіеся отъ послѣднихъ, ни по внѣшности, ни по выговору, ни по умственному развитію.

Говоря о вліяніи на черемисъ господствующаго класса— русскихъ вообще, нельзя не отмѣтить и того факта, что тому же вліянію подверглись и первоначальныя религіозныя убѣжденія черемисъ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими, черемисы постепенно усваивали отъ нихъ и ученіе православно-христіанской вѣры. Въ этомъ случаѣ весьма много способствовала проповѣдь инородческихъ о.о. миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, а также и школы.

Подъ такимъ благотворнымъ вліяніемъ на нихъ христіанства, черемисы все болѣе и болѣе усваивали себѣ и обычаи христіанской жизни. вмѣстѣ съ этимъ они постепенно оставляли и свои языческіе обряды и обычаи.

Для доказательства этой послѣдней мысли довольно отмѣтить тотъ фактъ, что въ весьма многихъ приходахъ Яранскаго уѣзда черемисы вырубали находящіяся при ихъ деревняхъ свои прежнія священныя рощи, которыя въ былыя времена служили для нихъ мѣстомъ отправленія языческихъ моленій и жертвоприношеній. Это послѣднее обстоятельство свидѣтельствуетъ объ окончательной рѣшимости черемисъ оставить прежнее язычество, при чемъ такъ, чтобы и самое мѣсто его отправленія не служило имъ болѣе соблазномъ для его возобновленія.

Нѣкоторые изъ черемисъ, однако, не находили въ себѣ смѣлости самимъ вырубать свои отцовскія заповѣдныя рощи, а потому предоставили это дѣло русскимъ, продавая ихъ послѣднимъ за деньги для вырубки на дрова. При этомъ не обходилось дѣло и безъ курьезовъ.

Такъ, на примѣръ, въ П—мъ приходѣ, Яранскаго у., въ одной деревнѣ черемисы, живя съ русскими, сочли свою рощу или кереметище, какъ называютъ ее русскіе, лишнею для себя и, нуждаясь въ деньгахъ, продали ее на дрова—мѣстному церковному старостѣ изъ русскихъ. Послѣ, увидя старосту, таинственно говорятъ ему:

— Смотри, когда станешь рубить, такъ тебя того... „вертеть“.

— Это съ чего,—смѣло отвѣчалъ имъ староста, ясно понимая ихній намекъ.— Вѣдь васъ, черемисъ, станеть „вертѣть“-то, а не меня. Вѣдь вы кереметя-то своего мѣтъ продали, а я купилъ.

Спохватились тогда черемисы, почесали свои головы, но было уже поздно поправить свое дѣло.

Въ охотникахъ, желавшихъ скупить у черемисъ продаваемыя ими рощи, среди русскихъ не было недостатка. Нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось скупать ихъ очень дешево.

Тавъ, наримѣръ, какъ рассказывали объ одномъ такомъ покупателѣ изъ русскихъ, которому, при помощи вина, до котораго черемисы очень слабы, удалось купить у послѣднихъ ихъ лѣсную рощу всего за 45 рублей. Однакоже впоследствии покупателю ничто не помѣшало эту же самую рощу перепродать за 185 рублей.

Однакоже черемисы не всегда дозволяли такъ ловко обманывать себя случайнымъ покупателямъ. Черемисы вскорѣ узнали настоящую цѣну своимъ рощамъ и, при продажѣ ихъ, стали осторожнѣе.

Нѣкоторые изъ нихъ уже сами стали вырубать деревья и возить въ г. Яранскъ на базаръ для продажи ихъ поштучно. Другіе же стали употреблять деревья на свои собственные хозяйственные нужды и мелкія постройки, какъ наримѣръ, на разнаго рода хлѣвушки, амбарушки и клѣти, а затѣмъ уже начали изъ нихъ строить и свои жилия избы или дома.

Такимъ образомъ среди православныхъ черемисъ Яранскаго уѣзда въ настоящее время уже немного остается въ наличности такихъ мольбищъ, да и тѣ въ большинствѣ случаевъ служатъ только мѣстомъ отдыха и прогулокъ для черемисъ.

Вырубленные такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черемисскія рощи замѣнили для черемисъ наши православные храмы. Чѣмъ сильнѣе падало значеніе языческихъ обрядовъ и обычаевъ, тѣмъ болѣе увеличивались среди православныхъ черемисъ приверженность и влеченіе ихъ къ православію.

Нѣкоторыхъ изъ нихъ уже не удовлетворяли одни наши мѣстные православные храмы. Душа такихъ особенно религіозныхъ черемисъ искала другихъ храмовъ или мѣстъ, освященныхъ благодатію Божіею какимъ-нибудь необычай-

нымъ чудеснымъ образомъ. Отсюда среди искренне привявшихъ православіе черемисъ зародилось паломничество къ святымъ мѣстамъ, которое съ теченіемъ времени, вужно замѣтить, развивается все болѣе и болѣе.

Дальнихъ св. мѣстъ черемисы избѣгаютъ, хотя извѣстны немногіе случаи хожденія въ Соловецкій монастырь и даже въ Кіевъ и Почаевъ. Обыкновенно же черемисы ходятъ на поклоненіе мѣстнымъ Вятскимъ святынямъ, вапри-мѣръ, на Великую рѣку, на мѣсто явленія чудотворнаго образа Святителя Николая, кстати сказать, весьма чтимаго даже язычествующими черемисами („Юмо Николай“) и въ Ледово *) (близъ слободы Кукарки, Яран. у.).

Иностранческій миссіонеръ Яран. у. свящ. *Н. Кибардинъ*.

Духовенство и трезвость въ народѣ по взгляду Рачинскаго.

Одною изъ великихъ заслугъ предъ русскимъ народомъ и государствомъ извѣстнаго подвижника истиннаго просвѣщенія народа Сергѣя Александровича Рачинскаго является насажденіе трезвости въ народѣ. Можетъ быть и преувеличено мнѣніе, по которому русскому народу приписывается, какъ самый распространенный и глубоко вкоренившійся порокъ, пьянство. Количество вина, потребляемаго нашими крестьянами, можетъ быть далеко меньше того, сколько пьютъ высшіе классы при ежедневномъ умѣренномъ употребленіи вина предъ обѣдомъ, ужиномъ. Но въ крестьянской средѣ существуетъ, какъ извѣстно, употребленіе безвременное, неумѣлое, неумѣстное, которое и ведетъ къ всѣмъ гибельнымъ послѣдствіямъ пьянства. Не средства для усиле-

*) Вятск. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 11.

вія апетита, не гігієнической приправи къ пищу, не легкаго мимолетнаго возбужденія ищетъ крестьянинъ въ водкѣ, но быстраго могучаго подъема нервнаго строя и слѣдующаго за нимъ безсознательнаго наркоза. И вотъ, въ результатъ такого употребленія безчисленныя болѣзни, развратъ, семейныя раздоры, обнищаніе, постепенное нравственное одичаніе, не говоря уже о множествѣ несчастныхъ случаевъ замерзанія, утопленія, убійствъ и др. На борьбу съ этимъ-то зломъ, которому иногда бывають подвержены не одни крестьяне, а и другіе слои сельскаго населенія, и выступилъ покойный Рачинскій. И здѣсь, какъ и въ дѣлѣ просвѣщенія народа, онъ указалъ средства для борьбы такія, о которыхъ менѣе всего думали въ обществѣ, и которыя однако оказались самыми дѣйствительными. Понявъ психологическую основу пьянства, которая состоитъ въ нравственной распущенности человѣка, Рачинскій нашель, что и борьба съ порокомъ должна совершаться на почвѣ нравственнаго оздоровленія и возрожденія человѣка. Для борьбы противъ пьянства, какъ и противъ всякаго грѣха, готовыя средства даны въ Церкви, гдѣ человѣкъ, принося покаянія въ грѣхахъ, принимаетъ намѣреніе избѣгать его въ будущемъ, въ чемъ даетъ обѣтъ предъ Богомъ съ молитвою о помощи благодатной. Глубокій знатокъ народнаго духа и міросозерцанія, Рачинскій полагалъ, что преобладающимъ мотивомъ къ трезвости для народа всегда является мотивъ религіозный: „отнюдь не желаніе лишь вести жизнь экономически болѣе выгодную, а жить жизнью „Богу угодною“. *) Значить, и въ дѣлѣ отрезвленія народа первыми руководителями, пособниками народа должны быть священники, духовенство. Такой взглядъ на дѣло не могъ не отозваться благими послѣдствіями прежде всего для духовенства же, которое издавна (сельское особен-

---

*) Церков. Вѣд. 1859 г. 1003. Изъ записокъ сельскаго учителя. Статья Рачинскаго.

но) многими считалось и считается склоннымъ къ винопитію; не могъ не отозваться потому, что какъ скоро въ народѣ возникаетъ движеніе къ трезвости, какъ скоро школа является разсадникомъ ея (а такую именно и должна быть школа, по мнѣнію Рачинскаго), то духовенство по самому положенію своему вынуждается идти не только на встрѣчу, а впереди этого движенія, подавая личный примѣръ воздержанія. Глубокій знатокъ души человѣческой, Рачинскій зналъ, что въ этомъ случаѣ дѣйствительны не одни убѣжденія, не красивыя рѣчи, а *вліяніе личное*, которое по силѣ его онъ приравнивалъ къ *внушенію*. Только живой образецъ трезвости, какъ и cadaго подвига, неотразимъ и привлекаетъ послѣдователей; такъ думалъ, говорилъ и писалъ Рачинскій.

Нельзя умолчать здѣсь о томъ трогательномъ сожалѣніи, которое онъ высказываетъ въ одной статьѣ своей по поводу трезвости. Приступая къ устройству общества трезвости въ средѣ своихъ бывшихъ учениковъ, онъ безусловно отказался отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ; примѣру его послѣдовали многіе сосѣдніе священники и помѣщики. „И эту простую вещь“, говоритъ С. А., „я догадался сдѣлать лишь подъ пятьдесятъ лѣтъ, послѣ долгихъ и безплодныхъ сокрушеній объ окружающемъ меня пьянствѣ! А между тѣмъ это ничтожное самоограниченіе оказалось самымъ могучимъ рычагомъ моего личнаго участія въ дѣлѣ“. Извѣстными письмами своими онъ возбудилъ движеніе въ пользу обществъ трезвости среди учащейся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ молодежи и имѣлъ утѣшеніе получать добрыя вѣсти объ успѣхахъ этого движенія среди семинаристовъ. Но съ другой стороны, какъ онъ самъ говоритъ въ одномъ письмѣ своемъ, не мало было и писемъ, „раздирающихъ душу, отъ женъ, дочерей священниковъ, взывающихъ о помощи“.

Какъ и въ дѣлѣ школьнаго обученія Рачинскій въ распространеніи трезвости слѣдовалъ болѣе духу, существу, не занимаясь регламентаціей способовъ привлеченія въ члены общества трезвости. Въ этомъ, между прочимъ, обнаружился глубокой и вѣрный тактъ, которымъ такъ отличался С. А., и забота его объ устраниеніи всего показнаго, искусственнаго, дѣланнаго. Движеніе въ пользу трезвости, по его мнѣнію, должно идти такимъ путемъ. Такъ какъ народъ нашъ самъ по себѣ, собственными силами, часто не можетъ дойти до яснаго сознанія порочности своихъ дѣйствій, всей гибельности пьянства, то священникъ можетъ разъяснить это народу и расположить хотя нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ къ воздержанію. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ для священника обезпеченъ тѣмъ, что, при доброй волѣ своей, онъ имѣетъ время и возможность подходить къ людямъ съ разныхъ сторонъ, въ разнообразныя моменты ихъ жизни. Онъ имѣетъ всѣ средства знать душевное состояніе каждаго изъ своего прихода и въ состояніи предложить ему соответствующее духовное средство въ борьбѣ съ недугомъ. Послѣ такой подготовки самый обѣтъ воздержанія можетъ происходить въ церкви, послѣ молебна избранному св. покровителю трезвенника. Такую церковную форму отреченія отъ пьянства С. А. признавалъ по опыту „болѣе, чѣмъ формою, а духовнымъ актомъ, связующимъ совѣсть“ *).

Такия мысли Рачинскаго о трезвости имѣли необыкновенный успѣхъ и не только количественный, но что болѣе важно, нравственный. О своемъ Татевскомъ обществѣ трезвости онъ пишетъ, напримѣръ, слѣдующее: „У насъ каждое воскресенье, каждый праздникъ происходятъ присоединенія къ обществу трезвости и возобновленія прежнихъ обѣтовъ. При этихъ возобновленіяхъ часто происходитъ слѣдующее

*] Церк. Вѣдом. 1889 г. № 34, 1004.

интересное явление: по истеченіи года бывшій членъ общества пробуетъ выпить, и выпивка эта возбуждаетъ въ немъ отвращеніе и раскаяніе, вновь приводящее его въ наше общество“. Въ другомъ письмѣ онъ сообщаетъ: „Въ нашемъ обществѣ трезвости членовъ вынѣ (1890 г.)—1003. Не проходитъ ни одной обѣдни безъ новыхъ присоединеній и возобновленій обѣтовъ“. *)

Извѣстно, что мысли С. А. о трезвости вызвали такую обширную переписку, что онъ употребилъ на нее все время, остававшееся у него отъ занятія въ школѣ. Уже это одно показываетъ, настолько затронутое и поставленное имъ на ноги дѣло, было общей жизненною потребностью народа, а съ другой стороны, насколько жизненно вѣренъ имъ путь, и насколько дѣйствительны указанныя имъ средства къ искорененію пьянства. Въ заключеніе нужно сказать, что проповѣдь трезвости Рачинскій никогда не считалъ своимъ дѣломъ, но хотѣлъ положить только начало, въ увѣренности, что духовенство, въ расположеніе и готовность котораго трудиться для пользы пасомыхъ онъ такъ вѣрилъ, скоро сознаетъ необходимость дѣятельной борьбы съ пьянствомъ и придетъ на смѣну ему, такъ что сдѣлаетъ ненужною его помощь въ этомъ дѣлѣ.

(*Орлов. Епарх. Вѣд.*)

Х Р О Н И К А.

— 20 іюля, память св. пророка Іліи, Преосвященный Варсонофій, Епископъ Глазовскій, Божественную литургію совершалъ въ церкви женскаго монастыря; предъ литургіею совершенъ былъ при участіи Преосвященнаго крестный ходъ изъ Кафедральнаго собора въ женскій монастырь.

*) Моск. Вѣдом. 1902 г. № 161.

— 22 іюля, память св. равноап. Маріи Магдалины, въ Каѳедральномъ соборѣ совершено было торжественное богослуженіе Преосвященнымъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ. „Слово“ на литургіи означеніи жевщины въ дѣлѣ релігіознаго воспитанія сказано было самимъ Преосвященнымъ. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ молебенъ св. равноап. Маріи Магдалинѣ.

— Свят. Синодъ постановилъ: а) въ дополнительное пособіе на содержаніе въ 1902 г. второклассныхъ школъ назначить, примѣнительно къ новому штату сихъ школъ, мужскимъ второкласснымъ школамъ по 1003 руб. 20 коп., а женскимъ по 1051 руб. 80 коп.; всего въ дополнительное пособіе на содержаніе 10 второклассныхъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи Епарх. Училищнаго Совѣта отпущено 10226 р. 40 коп., б) годовой размѣръ содержанія образцовыхъ школъ при второклассныхъ школахъ установленъ слѣдующій: а) въ мужскихъ школахъ законоучителю 100 руб., учителю 360 рублей, на учебники и учебныя пособія 40 руб., итого на образцовую школу 500 руб. въ годъ и б) въ женскихъ школахъ: законоучителю 100 руб., учительницѣ 300 руб., на учебники и учебныя пособія 40 руб. и на преподаваніе рукодѣлія 60 руб., итого 500 руб. въ годъ. На содержаніе въ 1902 г. (съ 1 апрѣля) образцовыхъ школъ при всѣхъ второклассныхъ школахъ назначено по 375 руб.

— Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изъ кредита по § 8, ст. 3, лит. А, смѣты Св. Синода 1902 года, въ распоряженіе Глазовскаго отдѣленія Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отпущено 1500 руб. въ пособіе на постройку зданія для церковно-приходской школы въ селѣ Архангельскомъ, Глазовскаго уѣзда, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ.

— На основаніи отчетныхъ свѣдѣній Вятскаго Епархіального Училищнаго Совѣта и Совѣта Сарапульскаго Вознесенскаго Братства всѣхъ церковныхъ школъ въ Вятской епархіи къ 1 января 1902 года было: второклассныхъ 13, двухклассныхъ 14, одноклассныхъ 477, школъ грамоты 477, образцовыхъ школъ 2, а всего 983 школы, съ 40727 учащихся, въ томъ числѣ: мальчиковъ 25012, дѣвочекъ 15715. Сверхъ сего, въ вѣдѣніи Епархіального Начальства состоятъ школы: миссіонерскія 64, Братства Святителя и Чудотворца Николая 38; учащихся: въ школахъ миссіонерскихъ 2189, въ школахъ братскихъ 820, а всего 3009, въ томъ числѣ: мальчиковъ 2370, дѣвочекъ 639. На церковно-школьное дѣло въ епархіи въ 1901 году израсходовано 310,007 руб.; на содержаніе миссіонерскихъ школъ 8438 р., братскихъ школъ 4780 руб.

Временныя правила

помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти находятся на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежитъ Таврической Духовной Консисторіи, а ближайшее завѣдываніе ввѣряется священнику

Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіального Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 25 мая по 1 сентября, т. е. во все продолженіе лѣчебнаго сезона въ Сакской земской грязелѣчебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сими помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты должно быть означено: а) около какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькими кроватями; в) подробный адресъ для писемъ и телеграммъ, съ отнесеніемъ почтовыхъ расходовъ на счетъ заказчиковъ и г) задатокъ въ размѣрѣ стоимости комнаты за 8 дней (т. е. не менѣе 10 рублей).

§ 5. Желающіе занять комнату принимаются въ три очереди: а) съ 25 мая по 25 іюня; б) съ 25 іюня по 25 іюля и в) съ 25 іюля до конца сезона. Заявленія, въ какую очередь желаютъ имѣть комнату, должны быть присылаемы заблаговременно (т. е. за 10 дней), чтобы завѣдующій могъ напередъ знать, сколько комнатъ въ извѣстную очередь можетъ быть занято лицами духовнаго вѣдомства.

§ 6. Желающіе принимаются въ помѣщеніе лишь съ начала каждой очереди; не явившіеся въ помѣщенія въ первые 4 дня каждой очереди и не приславшіе уведомленія считаются выбывшими и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 7. Лица духовнаго вѣдомства, занимающія комнату, обязательно имѣютъ тамъ же и домашній столъ; распisanіе кушаній на каждую недѣлю составляется завѣдующимъ, совместно съ квартирантами, и утверждается врачомъ земской грязелѣчебницы.

§ 8. Домашній столъ состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ и, по желанію, съ лимономъ или мо-

ловомъ, завтрака изъ одного блюда, обѣда изъ двухъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. Во время „потѣнія“ дается „кпятокъ“.

§ 9. Всѣмъ рекомендуется заготовить возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 10. Куреніе табаку и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 11. За пользованіе кроватью со столомъ съ одного лица взимается по 40 руб. въ мѣсяць.

§ 12. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ прїѣзжающихъ имѣются лакей и горничная, которые обязаны быть вѣжливыми при услугахъ; жалобы на прислугу приносятся о. завѣдующему.

§ 13. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, не занятыя лицами духовнаго вѣдомства, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, со столомъ или безъ стола, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 14. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона конторщика за особое вознагражденіе. Въ теченіи же всего года имѣется лишь дворникъ, въ сезонное время исполняющій обязанности и комиссіонера.

§ 15. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходо-расходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноябрю.

Особаго опредѣленнаго вознагражденія о. завѣдующему, по вѣности дѣла, не назначается, но каждый годъ Консис-

торія, если позволяютъ средства, опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему, съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 16. При представленіи отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону ремонтовъ и новыхъ приобрѣтеній.

§ 17. Изъ прибылей, — 75 руб. ежегодно отчисляется въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользования землей. Остальная прибыль, по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ по ремонту и по приобрѣтенію необходимыхъ для помѣщеній принадлежностей, поступаетъ въ уплату долга, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, прибыль употребляется на расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вятская гомеопатическая аптека

симъ извѣщаетъ о выходѣ изъ печати новымъ издан. слѣдующихъ книгъ:

- 1) *„Домашній лечебникъ* Д—ра Соловьева, цѣна 1 рубль.
  - 2) *Домашній лечебникъ* О—ва врачей гомеопатовъ, цѣна 1 руб.
  - 3) *„Дѣтскія болѣзни* Д—ра Руднокъ, цѣна 1 р.
-

Сергѣй Алексѣевичъ Огородниковъ,

Окончившій школу рисованія Императорскаго Общества Поощренія художествъ и занимавшійся подъ руководствомъ художниковъ, исполняетъ всевозможныя художественныя работы по церковной живописи, а также рисуетъ портреты, пишетъ акварелью на различныхъ матеріяхъ и реставрируетъ старые образа.

Заказы принимаются въ г. Вяткѣ: Успенская ул., д. В. С. Поскребышева, Николаевская ул., д. Ермолиной, магазинъ Н. В. Огородниковой.

Мастерская церковной живописи

ВЕТЛУГИНЫХЪ

изъ Екатеринбурга, г. Вятка, Копанская улица, д. Вавилова.

МОСКОВСКІЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ПАВЕЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЗУЕВЪ

принимаетъ заказы на церковную живопись: иконостасную и стѣнную. Для руководства имѣетъ коллекцію фотографическихъ снимковъ съ художественныхъ образовъ и картинъ.

Адресъ: Гор. Вятка, Преображенская улица, домъ Власовой.

Рѣзчикъ и позолотчикъ иконостасовъ

ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧЪ ИСУПОВЪ.

Мастерская въ г. Вяткѣ, уголъ Казанской и Никольской улицъ, домъ Малыхъ. Съ заказами обращаться лично или письменно.

Работы исполняются аккуратно по самымъ умереннымъ цѣнамъ.

Имѣю массу рекомендательныхъ писемъ за исполненныя работы какъ въ г. Вяткѣ, такъ и многихъ селахъ Вятской губерніи.

МАГАЗИНЪ и МАСТЕРСКАЯ

церковной утвари, чеканныхъ ювелирныхъ золотыхъ и серебрянныхъ издѣлій мастера

Г. К. ХАРИТОНОВА.

Г. Пермь, Гостинный дворъ, №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27.

Всегда полный и разнообразный выборъ церковной утвари изъ бронзы и серебра 84⁰/₀.

Парча и позументъ и готовая ризница.

Кресты и главы изъ красной мѣди, золоченые гальванопластическимъ способомъ. Кресты паяные, пустотѣльные изъ цинка, золоченые листовымъ золотомъ. **Юбилярные образа** въ серебряныхъ 84⁰/₀ ризахъ, художественной работы, съ эмалью и съ уральскими самоцвѣтными камнями.

Наперсные **юбилярные кресты** и всевозможныя ювелирныя издѣлія. Принимается въ починку и передѣлку церковная утварь золоченіе, серебреніе и живописныя работы.

Заказы и товары по требованію высылаются съ наложеннымъ платежемъ во всѣ города Россійской Имперіи безъ замедленія.

Смѣты высылаются по требованію.

Прейсъ-журанты бесплатно.

Для церквей съ ограниченными средствами, допускается разсрочка платежа на 6 мѣсяцевъ.

Съ почтеніемъ, мастеръ Григорій Косьминъ Харитоновъ.

Адресъ: Пермь, Харитонову.

Отъ мастера золотыхъ и серебряныхъ издѣлій

В. А. КАЮКОВА.

Имѣю честь извѣстить здѣшнюю и иногороднюю публику, что въ бывшей мастерской золотыхъ и серебряныхъ издѣлій М. А. Кутергина, а нынѣ по смерти его В. А. Каюкова, находящейся въ г. Вяткѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Коршунова, принимаются разныя работы изъ золота, серебра и мѣди, какъ то: евангелія, ковчеги, дароносицы, кадила, кресты напрестольные и наперсные и кресты украшенные драгоценными камнями, чеканныя ризы на иконы и одежды на престолъ; принимаются также въ поправку разныя золотыя и серебряныя вещи, вставка камней разнаго рода.

Заказы и всѣ прочія работы исполняются скоро и аккуратно.

Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ

Владиміръ Алексѣевичъ Каюковъ.

При семъ № прилагается отчетъ Вятскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода за 1900—1901 отчетный годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Сибирскія церкви и школы.—Смысль соборной клятвы (окончаніе).—Наше прошлое и настоящее.—Изъ наблюденій инородческаго миссіонера.—Духовенство и трезвость въ народъ по взгляду Рачинскаго.—Хроника.—Временныя правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣд. въ с. Сакахъ, Евпат. у.—Объявленія.

Приложеніе. Каталогъ книгъ Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоевъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 31 іюля 1902 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

№ каталога	№ отдѣла.	Авторъ.	Разрядъ Ш. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1208	64	Кутеповъ К.	Секты скопцовъ и хлыстовъ.	1882 Казань.	Кор.
1209	65	Кутеповъ Н.	О священномъ преданіи (противъ мнимо-духовныхъ христіанъ).	1889 Новочерк.	Пап.
1210	66	Его же.	О почитаніи и молитвенномъ призываніи на помощь св ангеловъ и челоуѣковъ.	1890 Москва.	Пап.
1211	67	—	Второй экземпляръ	—	—
1212	68	Его же	О таинствѣ крещенія	1895 Ново черк.	Кол.
1213	69	Его же	О постахъ Православной Церкви.	1893 Москва.	Пап.
1214	70	Его же.	О почитаніи святаго креста.	1893 Москва.	—
1215	71	Его же.	Объ истинной Церкви Христовой. Изд. 2-е	1893 Москва.	—
1216	72	Его же.	О таинствѣ причащенія.	1896 Новочерк.	—
1217	73	Его же.	О таинствѣ священства и церковной іерархіи.	1896 Кіевъ.	—
1218	74	Его же.	О почитаніи Св. иконъ.	1893 Москва.	—

№ каталога	№ отдѣла.	Авторъ.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1219	75	Легатовъ И.	Сказаніе о совраще- ніи въ мнимое старо- обрядчество Θεодора Ба- тракова и объ обраще- ніи его въ православіе.	—	Кол.
1220	76	Ливановъ Θ. В.	Раскольники и ост- рожники. Томъ первый. — третій.	С - Пб. 1869 1872	Кор.
1221	77	Ледовскій С. свящ.	Вѣра, Евангеліе и обѣтованія Божіи.	1892 Саратовъ	Пап.
1222	78	Лиловъ А	О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Биб- ліограф. изложеніе въ отношеніи къ глаголе- мому старообрядству.	1858 Казань.	Кор.
1223	79	Макарій Еп. (Ви- ницкій.)	Исторія русскаго рас- кола, извѣстнаго подъ именемъ старообряд- ства.	1855 С.-Пб.	Кор.
1224	80	Макарьев- скій М. и Добромы словъ.	3-й Миссіонерскій Всероссійскій противо- раскольническій и про- тивосектантскій съѣздъ въ г. Казани 22 іюля — 6 авг. 1897 года	1898 Рязань.	Кор.

№ каталога	№ отдѣла.	Авторъ.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1225	81	Максимо- въ С	Разказы изъ исторіи старообрядства по раскольническимъ рукописямъ.	1861 С.-Пб.	Кор.
1226	82	Маловъ Е прот.	Миссіонерство среди мухаммеданъ и крещеныхъ татаръ.	1892 Казань.	Кор.
1227	83	Маргаритовъ С.	Руководство по исторіи и обличенію русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ. Вып. I.	1894 Бишиневъ	Кор.
1228	84	Мелетій инокт.	Письма къ друзьямъ съ Аѳонской горы и разговоръ съ преждебывшими единомышленниками. съ мнимыми старообрядцами о Православ Церкви, о ея таинствахъ и обрядахъ. Въ 2 хъ частяхъ.	1860 С.-Пб.	Кор.
1229	85	Мельниковъ П.	Историческіе очерки поповщины Ч. I-я.	1864 Москва	Кор.
1230	86		Второй экземпляръ	—	—

№ каталога	№ отдѣла	Авторъ.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. П. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1231	87	Минятій Илія.	Камень соблазна, или изложеніе начала и причинъ отпаденія церкви Западной отъ Восточной и предметовъ несогласія между ними.	1851 С-Пб.	Кор
1232	88	Муретовъ С.	Къ свидѣтельствамъ о числѣ просфоръ на проскомидіи въ Греческой Церкви.	1896 Москва.	Пап
1233	89	Мышкинъ В. прот.	Извлеченіе изъ дневника епархіальнаго миссіонера	1885 Вятка.	—
1234	90	Надеждинъ К.	Споры безпоповцевъ Преображенскаго кладбища и Покровской часовни о бракѣ.	1895 С.-Пб.	Кор
1235	91	Невоструевъ К.	Слова св. Ипполита объ антихристѣ въ слав. пер., по списку XII в., съ изслѣдованіемъ о словѣ и другой мнимой бесѣдѣ Ипполита о томъ же съ примѣчаніями и приложеніями.	1868 Москва	Кор.
1236	92	—	Второй экземпляръ.	—	—

№ каталога	№ отдѣла.	Авторъ.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1237	93	Немерцаевъ С.	О жестокословныхъ порицаніяхъ на нѣкоторые именуемые старыя обряды, содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени.	1887 Вятка.	Пап.
1238	94	Его же.	Смысль соборной клятвы.	1886 Вятка.	Пап.
1239	95	Никольскій С. свящ.	Бесѣда о преступности хлыстовской лжеіерархіи.	1896 Ставропол.	Пап.
1240	96	Нильскій И. проф.	Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Вып. I—II.	1869 С.-Пб.	Кор.
1241	97	Его же.	Объ антихристѣ противъ раскольниковъ.	1859 С.-Пб.	Кор.
1242	98	Его же.	Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ (По поводу брош. Земство и расколъ А. Щепова.)	1864 С.-Пб.	Кор.
1243	99	Новгородскій П.	Свѣтъ во тьмѣ раскола. Замѣчательные случаи обращенія раскольниковъ въ православіе. I—II части.	1888 Владимир	Кор.

№ каталога	№ отъла.	Авторъ.	Разрядъ III. Миссион. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1244	100	Новицкій О.	Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе.	1882 Кіевъ.	Кор
1245	101	—	Второй экземпляръ.	—	—
1246	102	Озерскій А. И.	Выписки изъ старописьменныхъ старообрядческихъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ея уставамъ для достиженія спасенія. I—II ч.	1896 Москва.	Кор
1247	103	Орловъ Д. прот.	Молоканство предъ судомъ Слова Божія. Въ 2-хъ вып.	1872 Самара	Кор
1248	104	Орнатскій Ф.	Отвѣтъ на Пашковскіе вопросы.	1893 С.-Пб.	Пап.
1249	105	Остромысленскій Е. А.	Молоканская секта. Вып I—II.	1888 С.-Пб	Пап.
1250	106		Второй экземпляръ.	—	—
1251	107	Павель архим.	Собраніе сочиненій. Часть первая — вторая. — третья. — четвертая.	1883 Москва. — 1888 1899	Кор

№ каталога	№ отдѣла	Авторъ.	Разрядъ III. Миссион. Отдѣл. II. Исторія раскола и сѣктант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1252	108		Второй экземпляръ 1-й части.	—	—
1253	109	Его же.	Какія преданія подлежатъ измѣненію и какія не подлежатъ.	1890 Москва.	Пап.
1254	110	Его же.	Замѣчанія на 1 гл. книги: „Истинность старообрядствующей іерархіи“.	—	Кол.
1255	111	Его же.	Бесѣды о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ	1890 Москва.	Кор.
1256	112		Второй экземпляръ.		
1257	113	Его же.	Размышленія при чтеніи Апокалипсиса.	—	
1258	114	Его же.	Краткія бесѣды съ именуемымися духовными христіанами, болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ.	1887 Москва.	Пап.
1259	115	Его же.	Разговоръ съ священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами.	1886 Москва.	Пап.

№ каталога	№ отдѣла.	Авторь.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ.
1260	116	Его же.	Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: Несправедливость замѣчаній на 1-ю гл. книги: истинность старообрядствующей іерархіи.	1889 Москва.	Пап.
1261	117	Его же.	Бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ Православной Церкви.	1885 Москва	Пап
1262	118	Его же.	Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ, объ ихъ происхожденіи, ученіи, обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями.	1888 Москва.	Кор.
1263	119	Его же.	Дружескія бесѣды двухъ старообрядцевъ, старца и юноши, объ ихъ религіозномъ положеніи.	1893 Москва.	Пап
1264	120	Его же.	Замѣчанія на книгу поморскихъ отвѣтовъ.	1890 Москва.	Кор

№ каталога	№ отдѣла	Авторъ	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія	Переплетъ
1265	121	Его же.	Краткое руководство къ познанію правоты св. Православной Церкви и неправоты раскола, изложенное въ разговорахъ между старообрядцемъ и православнымъ.	1892 Москва.	Кор.
1266	122	Его же.	Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ о прекращеніи Ветхоз. жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго.	1890 Москва.	Пап
1267	123	Его же.	Никольскаго единовѣрческаго монастыря инока Павла, извѣстнаго подъ именемъ Прусскаго, воспоминація и бесѣды о глаголомъ старообрядчествѣ.	1868 Москва.	Кор.
1268	124	Его же.	Воззваніе къ старообрядцамъ безпоповскаго согласія.	1868 Москва.	Кор.
1269	125	Парѣеній іером.	Книга о промыслѣ Божіемъ, какъ Оно чрезъ православіе ведетъ ко спасенію, а	1857 Москва.	Кор.

№ каталога	№ отдѣла	Авторъ	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
			неправославныхъ обли- чаетъ собственными ихъ дѣлами		
1270	126	Платонъ митроп. Кіевскій	Пастырское посланіе къ глаголемымъ ста- рообрядцамъ.	1888 Москва.	Пап.
1271	127	Плотни- ковъ К.	Руководство по об- личенію раскола.	1897 С.-Пб.	Кор.
1272	128	Его же.	Исторія русскаго рас- кола извѣстнаго подъ именемъ старообряд- чества.	1894 С.-Пб.	Кор.
1273	129	Погодинъ М.	Борьба не на жи- вотѣ, а на смерти, съ новыми историческими ересями.	1874 Москва.	Кор.
1274	130	Поздневъ П.	Дервиши въ мусуль- манскомъ мірѣ.	1886 Оренбургъ	Кор.
1275	131	Полонскій Я. П.	Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей гр. Л. Толстаго.	1896 С.-Пб.	Кор.
1276	132	Полянскій І. свящ.	Записка миссіонера. Выпускъ 3-й. Выпускъ IV.	1893 Москва. 1895	Кор.

№ каталога	№ отдѣла.	Авторъ.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1277	133	Поповъ Н.	Историческіе очерки бѣглоповщины на Иргизѣ. Отдѣлы I - II	1866 М.	Кор.
1278	134	Его же.	Матеріалы для исто- ріи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ, Өедосіевцевъ, Преоб. кладбища и поморской манинскаго согласія.	1870 М.	Кор.
1279	135	Его же.	Что такое современ- ное старообрядчество въ Россіи и окружное по- сланіе поповщины	1866 М.	Кор.
1280	136	Его же.	Забытые люди Дра- ма изъ жизни безпо- повцевъ безбрачниковъ.	1867 М.	Кор.
1281	137	Пругавин. А. С.	Расколь-сектанство. Матеріалы для изуче- нія религіозно-быто- выхъ движеній русска- го народа. Вып. 1-й Библиографія старооб- рядчества и его раз- вѣтвленій. Системати- ческій указатель рус- ской литературы по во- просу о расколѣ ста- рообрядчествѣ.	1887 М.	Кор.

№ каталога	№ отдѣла	Авторъ	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія	Переплетъ
1282	138		Второй экземпляръ		
1283	139	П. А.	Обозрѣніе Пермска- го раскола, такъ назы- ваемого старообрядства.	1863 С.-Пб.	Кор.
1284	140		Второй экземпляръ	—	—
1285	141	Реутскій Н. В.	Люди Божьи и скоп- цы. Историческое из- слѣдованіе.	1872 Москва.	Кор.
1286	142	Рудневъ Н.	Разсужденія о ере- сяхъ и расколахъ, быв- шихъ въ Русской Цер- кви со времени Вла- димира великаго до І. Грознаго	1838 Москва.	Кор.
1287	143	Свѣтла- ковъ А.	Миссіонерскій про- тиво - мусульманскій сборникъ Вып. VШ. Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана	1875 Казань.	Кор.
1288	144	Сенатовъ Г. В.	Вопросы бывшаго Фе- досѣвскаго „отца“ Г. В. Сенатова къ нынѣ сущимъ Федосѣвскимъ отцамъ.	1885 Москва.	Пал.

№ каталога	№ отдѣла.	Авторъ.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1289	145	Синельниковъ Ѡ.	Спасительная охрана вѣрующимъ отъ лжеучителей (Кому принадлежитъ право учительства въ Церкви Христовой.)	1896 Кіевъ.	Кол.
1290	146	Сергій іером.	Зеркало для старообрядцевъ непокорящихся Прав. Церкви.	1799 С.-Пб.	Кож.
1291	147	—	Второй экземпляръ	—	Кор.
1292	148	Сергій архим.	На дальнемъ Восто-кѣ. Письма Японскаго миссіонера Изд 2-е.	1897 Арзамасъ.	Кор.
1293	149	Скворцовъ В. М.	Существенные признаки и степень вредности мистическихъ и рационалистическихъ сектъ и раскольническихъ старообрядческихъ толковъ.	1896 Кіевъ.	Кол.
1294	150	Его же.	Дѣянiя 3-го Все-россiйскаго миссіонерскаго съѣзда въ Казани по вопросамъ внутренней миссіи и расколосектантства.	1897 Кіевъ.	Кор.

№ каталога	№ отдѣла.	Авторь.	Разрядъ III Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектант.	Годъ и мѣсто изданія	Переплетъ
1295	151	Смирновъ Ө.	Пособіе къ изученію происхожденія ислама	1891 Владикавк.	
1296	152	Смирновъ П. С.	Исторія русскаго раскола старообрядчества.	1895 С.-Пб.	Кор
1297	153	Соловьевъ И. И. пр.	Посланіе Св Синода о гр Л. Толстомъ (опытъ разъясненія его смысла и значенія по новому толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ).	1901 Москва.	Пап.
1298	154	Стрѣльбицкій І.	Краткій очеркъ шундизма и сводъ текстовъ, направленныхъ къ его обличенію.	1893 Одесса.	Кор
1299	155	Его же.	Исторія русскаго раскола извѣстнаго подь именемъ старообрядчества	1892 Одесса.	Кор.
1300	156	Субботинъ Н.	Современныя движенія въ расколѣ.	1865-66 Москва.	Кор.
1301	157	—	Второй экземпляръ	—	—
1302	158	Его же.	Отвѣты на пять вопросовъ, поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію.	1885 Москва.	Кор.

№ каталога	№ отдѣла.	Авторь.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл П. Исторія раскола и сектанст.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1303	159	Его же.	О перстосложеніи для вѣстнаго знаменія.	1891 Москва.	Кор.
1304	160	Его же	Разсмотрѣніе содержания глаголемыми старообрядцами ученія о мнимомъ неправославіи Гречес. церкви	1870 Москва.	Кор.
1305	161	Его же.	Любопытный отвѣтъ на „Вопросы глаголемымъ старообрядцамъ“	1866 Москва.	Кор.
1306	162	Его же.	Еще нѣсколько словъ о повѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ.	1867 Москва.	Кор.
1307	163	Сухановъ А	Проскинитарій. Хожденіе строителя старца Арсенія Суханова въ 7157 (1649) году во Іерусалимъ и въ прочія св. мѣста, для описанія св. мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ (Памятникъ XVII столѣтія).	1870 Казань.	Кор.
1308	164	С-го М.	Историческій очеркъ единовѣрія.	1867 С.-Щб.	Кор.

№ каталога	№ отдѣла	Авторъ.	Разрядъ III. Миссіон. Отдѣл. II. Исторія раскола и сектанст.	Годъ и мѣсто изданія.	Переплетъ
1309	165		Второй экземпляръ.	—	—
1310	166	Тихвинскій Н. святиц.	Вѣчная Христова Церковь.	1890 Вятка.	Англ.
1311	167		Второй экземпляръ.	—	Кор.
1312	168		Третій экземпляръ.	—	—
1313	169	Его же.	За православіе противъ жидовства.	1895 Вятка.	—
1314	170	Успенскій В.	Толковая Палея.	1876 Казань	Кор.
1315	171	Феоѳилакт. архіеп. Твер.	Обличеніе неправды раскольническія, in folio	1745	Кор.
1316	172	Филаретъ іеромон.	Старопечатный номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи.	1880 Москва.	Цап.
1317	173		Второй экземпляръ.		
1318	174	Его же	Разборъ отвѣтовъ на вопросы, полагные въ старообрядческій Духовный совѣтъ нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи передъ ихъ присоединеніемъ къ Прав. Церкви.	1880 Москва.	Кор.